

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Измѣненіе постановленій устава о земскихъ повинностяхъ относительно квартирнаго довольствія войскъ.—О предметахъ снаряженія для нижнихъ чиновъ гвардейской пѣхоты и пригонки этихъ предметовъ. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1894 годъ.

ИЗМѢНЕНІЕ ПОСТАНОВЛЕНІЙ УСТАВА О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ ОТНОСИТЕЛЬНО КВАРТИРНАГО ДОВОЛЬСТВІЯ ВОЙСКЪ.

Приказъ по военному вѣдомству. 30-го марта 1894 года, № 70.

При семъ объявляю для руководства и исполненія по военному вѣдомству Высочайше утвержденное въ 14-й день сего марта мнѣніе государственнаго совѣта объ измѣненіи постановленій Устава о земскихъ повинностяхъ относительно квартирнаго довольствія войскъ.

Такъ какъ на основаніи пункта 2-го мнѣнія государственнаго совѣта новыя постановленія, касающіяся собственно размѣровъ помѣщеній для нижнихъ чиновъ и для воинскихъ управленій и заведеній (ст. 39, прил. къ ст. 42 и ст. 43—46), должны быть введены въ дѣйствіе съ 1-го января 1896 года, то предписываю начальникамъ войсковыхъ частей при изъявленіи согласія на заключеніе общественными управленіями и губернскими распорядительными комитетами контрактовъ на наемъ помѣщеній для вѣренныхъ имъ частей, имѣть въ виду, что контракты на прежнихъ основаніяхъ могутъ быть заключаемы лишь на срокъ до 1-го января 1896 года, ибо съ этого времени вступаютъ уже въ силу новыя постановленія относительно размѣровъ помѣщеній какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для управленій и заведеній.

Тѣ же контракты, которые уже заключены до получения на мѣстѣ сего приказа, должны сохранить свою силу до истечения контрактныхъ сроковъ.

Подписалъ: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экзекуціи, законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе военнаго министра объ измѣненіи постановленій устава о земскихъ повинностяхъ относительно квартирнаго довольствія войскъ, *мнѣніемъ положило*:

1. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей устава о земскихъ повинностяхъ (сводъ зак. т. IV, изд. 1857 г.) постановить нижеслѣдующія правила о квартирномъ довольствіи войскъ:

А. О назначеніи мѣстъ квартированія и о порядкѣ требованія квартиръ.

1. Расположеніемъ на тѣхъ мѣстахъ квартирахъ, называемыхъ такимъ сосредоточенное расквартированіе войскъ, когда въ указанномъ военнымъ начальствомъ городѣ или селеніи, при занятіи войсками помѣщеній, въ нихъ ставятся, независимо отъ ихъ размѣра, столько нижнихъ чиновъ, сколько окажется необходимымъ.

2. Временное измѣненіе назначенныхъ Высочайшею властію мѣстъ постоянного квартированія для той или другой части войскъ представляется, по принадлежности, командующимъ войсками въ округахъ, командирамъ корпусовъ и начальникамъ дивизій, по предварительномъ сношеніи съ губернаторами о томъ, насколько назначенный военными начальствомъ для расквартированія пунктъ соответствуетъ числу размѣщаемыхъ въ немъ войскъ и не представляетъ ли избранная мѣстность какихъ-либо неудобствъ въ санитарномъ отношеніи.

Примѣчаніе. Въ случаѣ уничтоженія занятыхъ войсками помѣщеній отъ какой-либо чрезвычайной причины и невозможности разбѣжить воинскія части въ томъ же пунктѣ, войска перемѣщаются временно въ новыя мѣста квартированія по распоряженіямъ начальниковъ отдельныхъ частей, которые входятъ по сему предмету непосредственно въ сношеніе съ мѣстными гражданскими властями.

3. Маршруты и требованія о приготовленіи квартиръ, съ подробными

квартирнымъ довольствіемъ въ мѣстахъ квартированія, представляются начальниками отдельныхъ частей войскъ и штабами, выдающими маршруты, губернаторамъ, которые немедленно сообщаютъ о сихъ требованіяхъ, для записанныхъ распоряженій, по принадлежности. При передвиженіи войскъ, а равно при отправленіи нештатныхъ командъ, начальники отдельныхъ частей и лица, отправляющія команды, высылаютъ, сверхъ того, маршруты и требованія о приготовленіи квартиръ въ мѣстахъ остановокъ непосредственно по всѣмъ находящимся по пути слѣдованія части или команды уѣзднымъ земскимъ и городскимъ управамъ или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ.

4. Означенные требованія и маршруты (ст. 3) отсылаются, по возможности, заблаговременно и притомъ во всякомъ случаѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы они были получены на мѣстахъ не позже, какъ за два дня до прибытія войскъ. Въ экстренныхъ случаяхъ требованія дѣлаются по телеграфу.

5. По полученіи маршрута, губернаторъ назначаетъ полицейскихъ чиновниковъ для встрѣчи и сопровожденія проходящихъ войскъ и командъ и наблюдаетъ за своевременнымъ и надлежащимъ удовлетвореніемъ воинскихъ частей всѣмъ потребностямъ квартирнаго довольствія.

6. Наканувъ наступленія воинской части или команды въ назначенные по маршруту городъ или селеніе, начальникъ ея посылаетъ квартирмейстеровъ въ мѣстное учрежденіе, распорядившееся отводомъ квартиръ, съ точными свѣдѣніями о числѣ людей по спискамъ, лошадей и обоза вѣренной ему части или команды.

7. Възъ указанныхъ въ ст. 3—6 предварительныхъ сношеній, квартиры отводятся: 1) прибывающимъ въ мѣсто командирскимъ офицерамъ и класснымъ чиновникамъ военного вѣдомства (ст. 18 и 20), а также нижнимъ чинамъ; 2) одиночно отправляемымъ, по распоряженію военного начальства, нижнимъ чинамъ; 3) одиночно слѣдующимъ со сборныхъ пунктовъ въ войска новобранцамъ; 4) перемещаемымъ посредствомъ этаповъ нижнимъ чинамъ и новобранцамъ, и 5) при слѣдованіи семействъ нижнихъ чиновъ въ установленныхъ закономъ случаяхъ. Для полученія квартиръ офицеры и классные чиновники обязаны предъявлять мѣстному уѣздному воинскому начальнику, а гдѣ такового нѣтъ — мѣстному обществу управленію предписаніе начальства о командированіи, а прочія лица должны представлять подлежащему городскому или сельскому управленію проходныя свидѣтельства или иные документы, выданные имъ отъ военного начальства.

Б. О способахъ квартированія.

8. Въ мѣстахъ, назначенныхъ для постоянного квартированія, войска размѣщаются казарменнымъ порядкомъ (ст. 9) въ устроенныхъ или нанятыхъ съ этою цѣлью зданіяхъ и помѣщеніяхъ; при отсутствіи или недостаточности оныхъ — въ свободныхъ казенныхъ и общественныхъ, а также частныхъ зданіяхъ и помѣщеніяхъ, не допускающихъ казарменнаго расположенія, а при невозможности и осго способа размѣщенія — по отводу у обывателей.

Примѣчаніе. Размѣщеніе войскъ въ свободныхъ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ и помѣщеніяхъ, не допускающихъ по размѣрамъ своимъ казарменнаго расположенія, производится въ отношеніи отпускомъ квартирнаго довольствія къ расквартированію по обывателямъ.

В. О расположеніи казарменнымъ порядкомъ.

9. Казарменнымъ называется такое расположеніе войскъ, при которомъ нижніе чины размѣщаются въ каждомъ зданіи въ составѣ не менѣе роты, эскадрона, сотни или батальона. Въ городахъ же и селеніяхъ, гдѣ не имѣется соотвѣствующихъ помѣщеній, расположеніе войскъ признается казарменнымъ и тогда, когда въ каждомъ зданіи можно будетъ размѣстить въ пѣхотѣ и артиллеріи не менѣе взвода, а въ канальеріи не менѣе полшины взвода.

10. Земскимъ и городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, а равно и частнымъ предпринимателямъ, предоставляется устраивать для войскъ казарменные помѣщенія. Проекты и условія таковыхъ построекъ, по разсмотрѣніи ихъ въ губернскихъ распорядительныхъ комитетахъ или замѣняющихъ оные учрежденіяхъ, при участіи губернскихъ вице-губернаторовъ и лицъ, назначенныхъ мѣстнымъ военнымъ начальствомъ, обсуждаются въ военно-ооружныхъ управленіяхъ, заключенія коихъ относительно соотвѣстна предполагаемыхъ казармъ потребностямъ войскъ представляются на утвержденіе командующихъ войсками въ округахъ.

11. Для восполненія городскихъ и земскимъ учрежденіямъ къ постройкѣ ими казарменныхъ зданій иномъ, а также и къ приспособленію подъ военныя казармы имѣющихся зданій, учрежденіямъ этихъ могутъ быть выдаваемы, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 255 (прим. 4) уст. зем. пов., по прод. 1890 г., ссуды изъ состоящаго въ вѣдѣніи министерства финансовъ особаго казарменнаго капитала.

Г. О расположеніи по отводу у обывателей.

12. Отводъ войскамъ квартиръ у обывателей производится, кромѣ случаевъ, исчисленныхъ въ ст. 1 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г., и на время пребыванія на сборныхъ пунктахъ, при управленіяхъ уѣздныхъ военныхъ начальниковъ, нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, призываемыхъ въ учебные сборы, а также новобранцевъ.

13. Состоящіе въ войскахъ канцелярскіе, при остановкахъ войскъ во время передвиженія, пользуются обывательскими квартирами согласно п. 2 ст. 1 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за первыя трие сутокъ по прибытіи войскъ на квартиры производится за оныя плата, причитающаяся за помѣщенія, занятая канцелярскими людьми, по окладу оберъ-офицеровъ,

не командующихъ ротами, относится на средства, указанные въ прим. къ ст. 17 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г.

14. Семьи, слѣдующія съ повобранцами, назначенными на службу въ войска тѣхъ военныхъ округовъ, гдѣ нижнимъ чинамъ разрѣшено поступать въ бракъ, пользуются квартирнымъ довольствіемъ со дня явки на сборные пункты до прибытія въ мѣста назначенія на одинаковыхъ основаніяхъ съ повобранцами.

15. За отведенныя для войскъ квартиры обывателямъ выдается плата изъ казны. Сей платы не производится: 1) за первыя трие сутокъ по прибытіи войскъ на квартиры, исключая случая возвращенія ихъ изъ лагерей или другихъ временныхъ отлучекъ въ мѣста прежняго постоянного квартированія, когда при первомъ размѣщеніи войскъ въ тѣхъ же мѣстахъ они заняли квартиры первыя трие сутокъ бесплатно; 2) за квартиры, отведенныя не болѣе какъ на трие сутокъ, хотя бы для различныхъ смѣняющихся другъ друга воинскихъ частей или командъ, и 3) за расквартированіе въ казенныхъ селеніяхъ смѣнныхъ казенныхъ частей и командъ во время сборовъ предъ выступленіемъ ихъ на службу.

Д. О квартирныхъ окладахъ.

16. Расписанія мѣстностей по разрядамъ для исчисленія квартирныхъ окладовъ устанавливаются на шесть лѣтъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами военнымъ и финансовъ и государственнымъ контролеромъ. Въ случаѣ разномыслія между ними, вопросы сего рода вносятся министромъ внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе комитета министровъ. По истеченіи шестилѣтія прежняго расписанія терять силу и замѣняется новымъ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ частныя измѣненія расписанія допускаются и до истеченія шестилѣтія, на которое оно устанавливается.

17. Квартирные деньги въ размѣрѣ окладовъ, определенныхъ въ ст. 5 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г., полагаются всѣмъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ въ стрелковыхъ частяхъ войскъ (полныхъ, крѣпостныхъ, резервныхъ, запасныхъ и мѣстныхъ, а также вспомогательнаго назначенія) съ ихъ управленіями и штабами: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, высшимъ чиновникамъ, свитцѣ-послужителямъ православнаго и римско-католическаго исповѣданій, сестрамъ милосердія и вольноопашенымъ оружейнымъ мастерамъ, а также музыкѣ и музыканту Крымскаго дивизиона, если всѣ эти лица не имѣютъ квартиръ въ казенныхъ зданіяхъ или не получаютъ квартирныхъ денегъ на основаніи особыхъ положеній и штатовъ. (Значенныя лица, не исключая и тѣхъ, кои получаютъ квартирные деньги по особымъ положеніямъ (ст. 21) и штатамъ, пользуются правомъ на отводъ квартиръ въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1 и 30 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г.)

18. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры

на лагерное время къ частямъ войскъ въ первый разъ по зачисленіи въ запасъ, пользуются, со дня прибытія ихъ въ лагерь, квартирными довольствіемъ паравѣ съ лицами, состоящими на дѣйствительной службѣ (ст. 20).

19. Означенные въ предшедшей статьѣ чины запаса получаютъ квартирныя деньги: генералы по чинамъ, штабъ-офицеры по низшему штабъ-офицерскому окладу, а оберъ-офицеры соответственно занимаемымъ ими во время прикомандированія должностямъ.

20. Лица, поименованныя въ ст. 17, въ случаѣ временныхъ командировокъ по дѣламъ службы, а также при расположеніи военныхъ частей во время частныхъ или общихъ сборовъ для дѣльных занятій на квартирахъ, а не въ наметкахъ или баракахъ, получаютъ въ мѣстахъ, куда придутъ, квартирныя деньги по мѣстному окладу за время пребыванія, кромѣ первыхъ трехъ дней, въ теченіе которыхъ пользуются бесплатно квартирами по отводу.

21. Офицерскимъ чинамъ, коимъ квартирныя оклады опредѣлены особыми Высочайшими повелѣніями не точною цифрою, а выраженіемъ «по положенію», квартирное довольствіе производится въ размѣрѣ окладовъ, современныхъ послѣдовавшему Высочайшему разрѣшенію, и по разряду той мѣстности, въ которой лица эти въ то время состояли на службѣ.

22. Лицамъ, занимающимъ по военному вѣдомству класныя должности и имѣющимъ право на отводъ квартиру по ст. 17, квартирныя деньги производятся паравѣ съ соответствующими военными чинами; при этомъ лица У класса, занимающія и должность этого класса, получаютъ квартирное довольствіе по окладу штабъ-офицеровъ, командующихъ полками; состоящіе же въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, а также класные фельдшера и класные и вольноземные оружейные мастера — по окладу оберъ-офицеровъ, не командующихъ ротами.

23. Въ случаѣ временной отлучки офицеровъ и класныхъ чиновниковъ, указанныхъ въ ст. 18 и 20, по причинѣ частныхъ и общихъ сборовъ для дѣльных занятій или временной командировки по дѣламъ службы, временноными имъ квартирными окладами продолжаютъ пользоваться, врозь до ихъ возвращенія, жены ихъ и дѣти, если только кто-либо изъ нихъ будетъ оставаться на жительствѣ въ той же мѣстности, изъ которой упомянутые офицеры и класные чиновники выбыли во временную отлучку; въ противномъ случаѣ квартирное довольствіе производится имъ лишь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня выѣзда ихъ въ новое мѣсто жительства.

24. Жены и дѣти офицеровъ и класныхъ чиновниковъ, состоящихъ въ суду или съдѣствіемъ и содержащихся до рѣшенія дѣлъ подъ арестомъ, а также подвергнутыхъ по судебнымъ приговорамъ аресту на гауптвахтѣ или заключенію въ крѣпости съ оставленіемъ на службѣ, получаютъ квартирныя оклады, приравнованные съ чинамъ, до освобожденія ихъ изъ-подъ ареста или изъ заключенія.

25. Жены и дѣти умершихъ офицеровъ или класныхъ чиновниковъ

продолжаютъ пользоваться квартирнымъ окладомъ въ теченіе шести недѣль со дня смерти сихъ чиновъ.

26. Квартирные оклады выдаются по валичному числу нижнихъ чиновъ; при казарменномъ же расположеніи квартирные оклады отпускаются по штатному числу людей каждой части войскъ, за вычетомъ назначаемой въ офицерскія и класныя чины, по штатному числу сихъ чиновъ, казенной прислуги.

Примѣчаніе. На казенную прислугу отпускается только топливо для варки пищи и хлѣбопеченія, по валичному числу людей.

27. При исчисленіи квартирныхъ окладовъ за помѣщенія для тѣхъ расположенныхъ казарменно частей войскъ, которыя на основаніи особыхъ распоряженій не содержатся въ полномъ штатномъ составѣ въ теченіе извѣстнаго времени года, въ размѣръ принимается тотъ составъ, который установленъ подлежащимъ распоряженіемъ.

28. Въ случаѣ временнаго сверхкомплекта и невозможности помѣстить всѣхъ нижнихъ чиновъ въ зданія, завѣтыхъ для штатнаго числа людей (ст. 26) оклады на наемъ дополнительныхъ помѣщеній отпускаются по числу людей, не могущихъ помѣститься вмѣстѣ со штатными и лишь за время дѣйствительнаго ихъ квартированія.

29. Квартирные оклады за помѣщенія для нерыбныхъ нижнихъ чиновъ и сопровождающихъ ихъ конвойныхъ, а также для проходящихъ пешеходныхъ командъ, исчисляются по дѣйствительному числу людей, бывшихъ на постаѣ, а при казарменномъ расположеніи — по среднему числу проходящихъ людей (получаемому отъ дѣленія суммы числа людей, бывшихъ въ теченіе года ежедневно на постаѣ, на 365). На томъ же основаніи исчисляются и квартирныя оклады за помѣщенія нижнихъ чиновъ запаса, ратниковъ государственнаго ополченія и новобранцевъ во время пребыванія ихъ на сборномъ пунктѣ (ст. 12).

30. Оклады на топливо для варки пищи и хлѣбопеченія полагаются нижнимъ чинамъ, состоящимъ на приварочномъ довольствіи; получающимъ же кормовыя деньги оклады на это топливо не отпускаются.

31. Квартирные оклады за помѣщенія, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, для гауптвахтъ и карауленъ, учреждаемыхъ независимо отъ казармъ и другихъ полковыхъ управленій и заведеній, исчисляются, въ указанныхъ въ ст. 5 прил. I и въ прил. II къ ст. 255 (прил. 1) уст. зем. пом., по прил. 1890 г., размѣрахъ, на слѣдующемъ основаніи: 1) для помѣщенія караульнаго офицера — на одного оберъ-офицера, не командующаго ротой; 2) для помѣщенія нижнихъ чиновъ караульнаго наряда — по числу чиновъ этого наряда, и 3) для арестуемыхъ — по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 45.

Примѣчаніе. Расходъ на содержаніе состоящихъ при войскахъ, воинскихъ управленіяхъ и заведеніяхъ гауптвахтъ и карауленъ и на снабженіе ихъ мебелью (ст. 90) относится на счетъ окладовъ, отпускаемыхъ на штабы,

управления и заведенія, при коихъ состоятъ означенныя гауитвахты и ка-
раульни.

32. Квартирные оклады для ротныхъ, эскадронныхъ (сотенныхъ) и бата-
рейныхъ (въ артилерійскихъ полкахъ) дворовъ, за исключеніемъ нестроевыхъ
ротъ, отпускаются какъ при расположеніи ихъ отдѣльно отъ штаба полка
или отдѣльнаго баталіона, такъ и при совмѣстномъ квартирваніи со штабомъ.

Е. Обь условіяхъ, которымъ должны удовлетворять воинскія помѣщенія.

33. Офицерскіе чины, при расположеніи для постоянного квартированія,
получаютъ квартиры согласно ст. 294 уст. зем. пов.; при размѣщеніи же
ихъ въ специально устроенныхъ казарменныхъ зданіяхъ, квартиры для нихъ
отводятся въ размѣрахъ, указанныхъ въ приложеніи къ сей статьѣ.

Примѣчаніе. Приложенія къ сей статьѣ таблицы не применяются къ
устроеннымъ до изданія настоящаго законнаго казармамъ, въ коихъ размѣръ
офицерскихъ квартиръ не сообразованъ съ означенною таблицью.

34. Квартиры офицерскихъ чиновъ при временномъ ихъ размѣщеніи
могутъ быть и меньшихъ противъ установленныхъ предшествою статьею
размѣровъ, но при этомъ должно быть наблюдаемо, чтобы квартиры были
назначаемы соотвѣтственно чинамъ и должностямъ офицеровъ, по возмож-
ности, въ лучшихъ домахъ города или селенія.

35. При размѣщеніи воинскихъ частей по обывателямъ, квартиры офи-
церамъ, особенно же командирамъ ротъ, эскадроновъ, сотенъ, батарей и
парковъ, должны быть предоставляемы среди расположенія выбранныхъ имъ
частей.

36. Жилыя помѣщенія въ офицерскихъ квартирахъ должны быть теплы,
сухія, свѣтлыя и чистыя; печи, трубы, окна, двери, потолки и полы должны
быть въ исправности.

37. При наймѣ помѣщеній для казарменнаго расположенія нижнихъ
чиновъ должны быть избираемы зданія, находящіяся вдаль отъ фабрикъ,
заводовъ и промышленныхъ заведеній, которыя, по свойству ихъ производ-
ства, распространяютъ удручившій запахъ и зловоніе. Въ зданіяхъ, зани-
маемыхъ войсками, не должно быть питейныхъ домовъ, харчевенъ, трап-
таровъ и складовъ легко воспламеняющихся веществъ.

38. Помѣщенія для казарменнаго расположенія нижнихъ чиновъ должны
соотвѣтствовать общимъ требованіямъ для жилыхъ помѣщеній (уст. стрѣл.)
и, кромѣ того, удовлетворять еще слѣдующимъ условіямъ: 1) въ нихъ не
должно быть никакихъ постороннихъ войскамъ лицъ и заведеній; 2) они
должны быть настолько прочны, чтобы въ нихъ безопасно могли произво-
диться стрѣльба одиночными ученія; 3) жилые покон должны быть свѣт-
лые, сухіе и сохранять температуру отъ 13° до 14° по Реомюру, а также
имѣть надлежащія приспособленія для вентиліаціи, и 4) наружныя двери,
гдѣ будетъ признано необходимымъ, должны быть снабжены тамбурами.

39. При казарменномъ расположеніи нижнихъ чиновъ жилыя помѣщенія
должны имѣть слѣдующее внутреннее пространство:

1) для фельдфебелей и вахмистровъ, вмѣстѣ съ ротными, эскадронными
(сотенными), а также батарейными (въ артилерійскихъ полкахъ) казначей-
скими, каждому не менѣе трехъ квадр. саж.;

2) для подпоручиковъ, эстандартъ-юнкеровъ, полхорунжихъ, кандида-
товъ на класную должность, вольноопредѣляющихся 1-го разряда, оружей-
ныхъ мастеровъ (если они нижніе чины), штабъ-трубачей, полковыхъ и
баталіонныхъ (въ отдѣльныхъ баталіонахъ) барабанщиковъ и горнистовъ,
писарей, фельдшеровъ и палачей надъ больными — каждому не менѣе
двухъ куб. саж., и

3) для всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ — каждому не менѣе полуторы
куб. саж.

40. При расположеніи нижнихъ чиновъ не казарменнымъ порядкомъ
должны быть соблюдаемы слѣдующія условія:

1) роты, эскадроны, сотни, батареи и кирки располагаются въ городахъ
сосредоточено по всякомъ случаѣ, баталіоны же — по возможности.

Примѣчаніе. Подъ сосредоточеннымъ расположеніемъ ротъ, эскадроновъ
и тому подобныхъ частей слѣдуетъ разумѣть расквартированіе нижнихъ чи-
новъ въ смежныхъ улицахъ и домахъ и притомъ, по возможности, въ одной
части города.

2) при расположеніи въ городахъ все вообще нижніе чины размѣщаются
преимущественно въ чертѣ города, а не въ пригородныхъ слободахъ;

3) квартиры нижнимъ чинамъ, состоящимъ въ штабахъ, воинскихъ
управленій и заведеній, назначаются вблизи сихъ учрежденій;

4) подпоручикамъ, эстандартъ-юнкерамъ, подхорунжимъ, кандидатамъ
на класную должность и вольноопредѣляющимся 1-го разряда помѣщенія
вызначаються, хотя бы и обійя на нѣсколько человекъ, но отдѣльныя отъ
прочихъ нижнихъ чиновъ;

5) на тѣсныхъ квартирахъ въ лѣтнее время нижніе чины могутъ быть
размѣщаемы въ сараяхъ и въ другихъ нежилыхъ постройкахъ;

6) при размѣщеніи особо устроенныхъ конюшенъ строевыя лошади кавалеріи
и конной артилеріи помѣщаются въ конюшняхъ или въ крытыхъ сараяхъ
отдѣльно отъ хозяйскаго скота въ тѣхъ же обывательскихъ дворахъ,
гдѣ квартируютъ нижніе чины.

41. Внутреннее пространство жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ унтеръ-
офицерамъ дополнительнаго штата губернскихъ и уѣздныхъ жандармскихъ
управленій, должно быть не менѣе четырехъ кв. саж. на каждаго унтеръ-
офицера.

42. Размѣры помѣщеній для штабовъ, военныхъ управленій и заведеній
указаны въ приложеніяхъ къ сей статьѣ.

43. Изъ указанныхъ въ приложеніяхъ къ предшествой (42) статьѣ помѣ-

щевій занимаются или отводятся лишь тѣ, кои будутъ потребованы начальниками частей войскъ, управленій и заведеній.

44. Размѣры каждаго помѣщенія (ст. 42) въ отдѣльности могутъ быть наибѣеы по соглашенію подлежащихъ воинскихъ начальниковъ съ губерньскимъ распорядительнымъ комитетомъ или общественнымъ управленіемъ, но съ тѣмъ, чтобы размѣры всѣхъ нанятыхъ или отведенныхъ помѣщеній не превышали общаго пространства, опредѣленнаго для нихъ въ приложенияхъ къ ст. 42 и чтобы притомъ размѣры помѣщеній отапливаемыхъ не были увеличиваемы на счетъ помѣщеній не отапливаемыхъ.

45. Размѣры помѣщеній для гауптвахтъ и карауленъ, учреждаемыхъ при воинскихъ частяхъ, управленіяхъ и заведеніяхъ, опредѣляются по числу офицеровъ и нижнихъ чиновъ какъ караульныхъ, такъ и арестуемыхъ (последнихъ по среднему годовому числу), полагая на каждаго офицера — по двѣ кв. саж., на каждаго караульнаго нижняго чина — по полторы куб. саж. и на каждаго арестованнаго нижняго чина — по двѣ куб. саж.

Примѣчаніе. Размѣры помѣщеній для всѣхъ прочихъ гауптвахтъ и карауленъ, учреждаемыхъ для надобностей какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, опредѣляются на основаніи сей (45) статьи. Пункты, гдѣ должны быть учреждаемы особыя караульни, равно какъ и число нижнихъ чиновъ, на которое караульни должны быть устроены, опредѣляются начальниками гарнизоновъ.

46. Въ казаретахъ и пріемныхъ покояхъ внутреннее пространство помѣщеній собственно большичныхъ падать должно быть не менѣе одной и трехъ четвертей кв. саж. или трехъ куб. саж. на каждаго большаго.

47. При опредѣленіи внутренняго пространства жилыхъ помѣщеній въ расчетъ не принимаются сѣни, лѣстницы, коридоры и та высота потолка, которая превышаетъ двѣнадцать футовъ.

48. Помѣщенія для штабовъ, воинскихъ управленій и заведеній должны находиться не въ дальнемъ одно отъ другаго разстояніи и удовлетворять общимъ условіямъ, означеннымъ въ ст. 37 и въ пп. 1 и 3 ст. 38.

Ж. О распоряженіяхъ по квартирному довольствію войскъ.

49. Въ каждой губерніи изысканіе способовъ къ удобнѣйшему расквартированію войскъ, распоряженія по найму воинскихъ помѣщеній и удовлетворенію квартирныхъ потребностей, а также опредѣленіе того, имѣются-ли въ пунктахъ квартированія войскъ соответствующія для казарменнаго ихъ расположенія зданія (ст. 9), возлагаются на губерньскій распорядительный комитетъ; водѣйствіе же сему комитету по выполненію означенныхъ обязанностей въ уѣздахъ поручается уѣзднымъ распорядительнымъ комитетамъ.

Примѣчаніе. Обеспеченіе помѣщеніями окружныхъ штабовъ и управленій, за установленныя квартирные оклады, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ означенные штабы и управленія не размѣщены въ казенныхъ зданіяхъ, возлагается на обязанность военнаго начальства.

50. Губерньскій распорядительный комитетъ, получивъ требованіе о расквартированіи войскъ (ст. 3), дѣлаетъ распоряженіе о размѣщеніи ихъ въ казарменныхъ зданіяхъ, если таковыя имѣются въ мѣстности комитетъ или устроены городами, земствомъ или частными предпринимателями, а за отсутствіемъ такихъ казармъ распоряжается наймомъ другихъ зданій или помѣщеній для казарменнаго расквартированія войскъ и съ этою цѣлью: 1) поручаетъ особо уполномоченнымъ отъ него лицамъ приискать подходящія помѣщенія для найма; 2) чрезъ публикацію въ губерньскихъ вѣдомостяхъ и мѣстныхъ газетахъ или иными, по усмотрѣнію комитетъ, способами вызывать домовладѣльцевъ, желающихъ отдать свои помѣщенія въ наемъ; 3) въ случаѣ указанія военнымъ начальствомъ удобныхъ помѣщеній, ходитъ относительно ихъ найма непосредственно или чрезъ уѣздный распорядительный комитетъ въ сношеніи съ домовладѣльцами, и 4) предлагаетъ начальникамъ тѣхъ воинскихъ частей, штабовъ, управленій и заведеній, для коихъ помѣщенія требуются, принять квартирное довольствіе выѣранныхъ имъ частей въ свое поличіе.

Примѣчаніе. Въ случаѣ расквартированія войскъ въ общественныхъ казарменныхъ зданіяхъ по распоряженію губерньскаго распорядительнаго комитетъ, причитающіеся квартирные оклады передаются общественному управленію безъ вычета, указаннаго въ примѣчаніи къ ст. 17 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. нов., по прод. 1890 года.

51. Если въ мѣстахъ для казарменнаго расположенія войскъ (ст. 50) окажутся безуспѣшными, то обязанность расквартированія войскъ возлагается на мѣстное городское или сельское общественное управленіе, причемъ губерньскій распорядительный комитетъ передаетъ причитающіеся квартирные оклады, безъ указаннаго въ примѣчаніи къ ст. 17 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. нов., по прод. 1890 г., вычета, въ означенныя управленія, а сіи послѣднія поступаютъ по правиламъ, опредѣленнымъ въ ст. 61 и слѣдующихъ.

52. Если въ одномъ городѣ или селеніи должно быть расквартировано нѣсколько отдѣльныхъ частей войскъ и губерньскій распорядительный комитетъ можетъ нанять за установленныя оклады всѣ потребныя помѣщенія лишь для нѣкоторыхъ изъ нихъ, то общественному управленію передаются полныя квартирные оклады тѣхъ отдѣльныхъ частей войскъ, для которыхъ помѣщеній не приискано.

53. Если для отдѣльной части войскъ нѣкоторыя помѣщенія могутъ быть отведены въ казенныхъ или раѣе нанятыхъ по контрактамъ зданіяхъ, то квартирные оклады этой части войскъ передаются общественному управленію, за исключеніемъ суммы, которая причитается за эти помѣщенія. Опреѣленіе сей суммы предоставляется губерньскому распорядительному комитету.

Примѣчаніе. Опреѣленіе части квартирнаго оклада, подлежащей вычету въ томъ случаѣ, если войсками не будутъ потребованы всѣ штабныя помѣщенія (ст. 43), предоставляется губерньскому распорядительному комитету.

54. Заготовленіе топлива на варку пищи и хлѣбопеченію нижнимъ чи-

нашъ, расположеннымъ въ общественныхъ казарменныхъ зданіяхъ, въ случаѣ отказа общественныхъ управленій принять сіе заготовленіе на свое пожеланіе, возлагается на обязанность губернскаго распорядительнаго комитета, который въ такомъ случаѣ удерживается въ своемъ распоряженіи всю сумму, определенную на означенный предметъ въ прил. IV къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прол. 1890 г.

55. Наемъ помѣщеній какъ губерскимъ распорядительнымъ комитетомъ, такъ и общественными управленіями производится: на срокъ до одного года — съ согласія командира той отдѣльной части войскъ, для которой помѣщенія напимаются, на срокъ до трехъ лѣтъ — съ согласія начальника дивизіи или лица, пользующагося одинаковыми съ нимъ правами, на срокъ до шести лѣтъ — съ согласія командира корпуса, на сроки же болѣе продолжительные — по соглашенію военного министра съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и государственнымъ контролеромъ. Тѣми же министрами и государственнымъ контролеромъ, по взаимному ихъ соглашенію, устанавливаются условія, которыя должны быть включаемы въ контракты по найму зданій или помѣщеній для войскъ на сроки свыше шести лѣтъ.

Примѣчаніе. По заключеніи губерскимъ распорядительнымъ комитетомъ контракта на заемъ помѣщенія, копія оного препровождается для свѣдѣній начальнику той отдѣльной части войскъ, для которой помѣщеніе нанято, а при наймѣ помѣщенія общественнымъ управленіемъ копія контракта сообщается какъ начальнику отдѣльной части, такъ и губерскому распорядительному комитету.

56. Казарменные зданія и помѣщенія, предварительно занятія ихъ войсками, подвергаются свидѣтельствуванію чрезъ упомянутую въ п. 2 ст. 29 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прол. 1890 г., комисію и признаванія соответствующими своему назначенію, записываются по распоряженію военного начальства. Такимъ же порядкомъ свидѣтельствуется занятія войсками помѣщенія въ случаѣ возникновенія впоследствии со стороны квартирующахъ воинскихъ частей жалобъ на неудовлетворительность сихъ помѣщеній.

57. Расчетъ квартирныхъ окладовъ за занятія войсками городскихъ и земскихъ казармъ производится распорядительнымъ комитетомъ со дня назначеннаго военнымъ начальствомъ для вступленія полковой части въ эти помѣщенія; если же помѣщенія къ назначенному дню не будутъ готовы настолько, что могутъ быть заняты войсками немедленно, то плата производится по расчету со дня дѣйствительной ихъ готовности къ занятію войсками.

58. Квартирные оклады за занятія войсками городскихъ и земскихъ зданій, въ которыхъ войска расположены казарменно, выдаются распорядительнымъ комитетомъ подлежащимъ общественнымъ управленіямъ авансомъ за четыре мѣсяца впередъ; выдача же сихъ окладовъ за годъ впередъ можетъ быть произведена не иначе, какъ по особомъ свидѣтельствуваніи прочности зданій

упомянутою въ п. 2 ст. 29 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прол. 1890 г., комисією. За время простоя упомянутыхъ зданій, по случаю выстуленія войскъ въ лагеря и другихъ т. п. отлучекъ, оклады выдаются на основаніи ст. 60.

59. Губернскому распорядительному комитету и общественнымъ управленіямъ предоставляется включать въ контракты на заемъ помѣщеній, въ которыхъ войска расположены казарменно, условіе о выдачѣ домовладѣльцамъ наемной платы по день истеченія срока контрактовъ безъ вычета простоя по случаю выстуленія квартированныхъ войскъ въ лагеря и т. п.

60. За время простоя (ст. 58 и 59) находящихся въ свѣдѣніи распорядительныхъ комитетовъ или устроенныхъ городами, земствомъ или частными предпринимателями зданій, въ которыхъ войска расположены казарменно, изъ причитающихся квартирныхъ окладовъ удерживается: а) сумма, причитающаяся за топливо для варки пищи и хлѣбпеченія, если это топливо, во время нахождения войскъ въ отлучкѣ, не будетъ имъ доставляемо общественными управленіями или домовладѣльцами, и б) половина оклада, определеннаго на отопленіе и освѣщеніе въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Указанный въ сей статьѣ вычетъ за отопленіе и освѣщеніе производится по слѣдующему расчету: въ губерніяхъ сѣверной полосы за простой каждаго мѣсяца удерживается одна четырнадцатая, въ губерніяхъ средней полосы — одна двѣнадцатая, а въ губерніяхъ южной полосы — одна десятая часть той суммы, которая причитается изъ годовыхъ квартирныхъ окладовъ собственно на отопленіе и освѣщеніе.

61. Если офицеры тѣлой части войскъ не будутъ въ состояніи прискаты для себя квартиры за выдаваемые имъ отъ казны квартирные оклады, то мѣстное городское или сельское общественное управленіе, въ теченіе семи дней по полученіи о томъ сообщенія отъ военного начальства, обязывается представить офицерамъ надлежащія помѣщенія въ общественныхъ или нанятыхъ зданіяхъ. Помѣщенія должны быть съ мебелью, отопленіемъ, освѣщеніемъ и топливомъ для кухонь. Слѣдующіе офицерамъ квартирные оклады передаются военнымъ начальствомъ въ подлежащее общественное управленіе.

Примѣчаніе 1. Подъ выраженіемъ *цѣлая часть войскъ* разумѣются: всякая воинская часть, управленіе и заведеніе, имѣющія свой отдѣльный штатъ, а также воинская часть, хотя и не имѣющая своего отдѣльнаго штата, какъ, напримѣръ, рота, эскадронъ, сотня и батарея (въ артиллерійскихъ полкахъ), во входящая въ отдѣльнотъ отъ своего полка или отдѣльнаго батальона пунктъ расквартированія. Офицеры, квартирующіе въ казармахъ, въ расчетъ не принимаются.

Примѣчаніе 2. Если часть войскъ расположена казарменно, то невозможность отвода офицерамъ соответствующихъ квартиръ ни въ какомъ случаѣ не должна служить поводомъ къ выдачѣ нижнихъ чиновъ или штабныхъ заведеній этой части изъ занятыхъ или казарменныхъ помѣщеній.

Примѣчаніе 3. Мѣры, наложенныя въ сей статьѣ, примѣняются также

и къ расквартированію унтеръ-офицеровъ дополнительнаго штата губернскаго и уѣздныхъ жандармскихъ управленій, когда они не будутъ въ состояніи сами нанять квартиры за установленныя въ прим. 2 п. 1 ст. 11 прил. I къ ст. 255 (примѣч. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г., оклады; при этомъ помѣщенія должны быть отведены на каждаго унтеръ-офицера, въ пунктахъ, указанныхъ жандармскимъ начальствомъ, и отдѣльно отъ хозяевъ, въ случаѣ требованія о томъ унтеръ-офицера.

62. Городское или сельское общественное управленіе, получивъ въ свое распоряженіе квартирные оклады для расквартированія нижнихъ чиновъ и штабныхъ заведеній (ст. 51), обязано, съ своей стороны, принять возможные мѣры къ расквартированію нижнихъ чиновъ казарменнымъ порядкомъ; помѣщенія же для штабныхъ заведеній предоставить, во всякомъ случаѣ, въ общественныхъ или нанятыхъ зданіяхъ.

63. Въ случаѣ появленія въ войскахъ эпидемическихъ болѣзней и невозможности выделить для заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ особыя помѣщенія въ казармахъ и другихъ занимаемыхъ войсками помѣщеній, или въ баракахъ и палаткахъ, а также въ случаѣ необходимости, по заключенію врачей воинской части, вынести изъ казармъ здоровыхъ людей въ другое временное помѣщеніе, мѣстное городское или сельское общественное управленіе обязывается, по требованію начальника части, въ коей болѣзнь появилась, немедленно отвести въ общественныхъ зданіяхъ или нанять соответствующія помѣщенія. Плата за такія помѣщенія опредѣляется въ размѣрѣ соответствующихъ окладовъ (прил. II и пр. 2 къ прил. III къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г.) и отнесена на средства, указанные въ примѣчаніи къ ст. 17 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г.; при невозможности же найма помѣщеній для больныхъ за упомянутые оклады, размѣръ платы опредѣляется распорядительнымъ комитетомъ при участіи, съ правомъ голоса, начальника части войскъ, для которой помѣщеніе требуется, причемъ наемъ разрѣшается производить и по домашнему условію.

64. Если городъ, при расквартированіи войскъ на основаніи ст. 61, 62 и 66, будетъ производить прѣплату изъ своихъ средствъ въ размѣрѣ соответствующему квартирнымъ окладамъ слѣдующаго вышшаго разряда мѣстности, а также если получаемое обывателями, согласно ст. 65 и 66, вознагражденіе будетъ соответственно ниже дѣйствительной наемной платы и расходовъ на топливо и освѣщеніе, то общественному управленію предоставляется, не позже какъ за годъ до истеченія установленнаго въ ст. 19 шестилѣтняго срока, ходатайствовать, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, о переводѣ города въ вышній разрядъ.

65. Городскія и сельскія общественныя управленія, при невозможности предоставить лицамъ, пожелавшимъ въ ст. 17, 18 и 20, квартиры въ общественныхъ или нанятыхъ зданіяхъ, отводить таковыя у обывателей

съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 33—36 и 61, и съ выдачею за оныя вознагражденія въ размѣрѣ полныхъ квартирныхъ окладовъ.

66. Если не въ принятыхъ къ найму помѣщеній для казарменнаго расположенія нижнихъ чиновъ мѣры окажутся безуспѣшными, то городскія и сельскія общественныя управленія обязываются квартиры для нижнихъ чиновъ нанять, а при затруднительности найма—отвести у обывателей, съ выдачею послѣднимъ вознагражденія въ размѣрѣ полныхъ квартирныхъ окладовъ, за вычетомъ лишь суммы, опредѣленной на топливо для варки щипы и хлѣбобеченіе (прил. IV къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г.). Квартиры отводятся съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ ст. 40; заготовленіе же топлива для варки щипы и хлѣбобеченія, отпускаемаго войскамъ на основаніи ст. 30, возлагается на городское или сельское общественное управленіе, а въ случаѣ его отказа—на губернской распорядительный комитетъ согласно ст. 54.

67. Разрѣшеніе обывательскихъ квартиръ, при постоянномъ и временномъ квартированіи воинскихъ чиновъ и при расположеніи на тѣхъ квартирахъ, составляетъ мѣстнымъ общественнымъ управленіемъ, по согласенію съ депутатомъ отъ той части войскъ, для которой квартиры отводятся. Во время передвиженія войскъ обывательскія квартиры указываются мѣстными городскими или сельскими общественными властями высланнымъ отъ войскъ квартирмейстерамъ (ст. 6).

Примѣчаніе. Въ случаѣ возникновенія пререканій между общественнымъ управленіемъ и депутатомъ отъ войскъ, таковыя разрѣшаются комисіею, указанною въ п. 2 ст. 29 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г.

68. Выборъ покоевъ производится по предварительному согласенію общественнаго управленія съ домохозяиномъ при депутатѣ съ военной стороны.

69. На каждую обывательскую квартиру въ городахъ выдается билетъ на бланкѣ городской управы, съ означеніемъ въ немъ кому, гдѣ и съ платою или бесплатно отводится квартира. Въ билетахъ для офицерскихъ чиновъ должно быть, кромѣ того, обозначено, какіе именно покои назначаются каждому постояльцу.

70. Въ селеніяхъ, входящихъ въ составъ общества, отводъ обывательскихъ квартиръ производится безъ билетовъ. Въ прочихъ селеніяхъ, въ отдѣльно лежащихъ мызахъ и усадьбахъ, а также въ домахъ лицъ, не подчиненныхъ мѣстному сельскому общественному управленію, квартиры отводятся по билетамъ, выдаваемымъ отъ уѣздной земской управы или, гдѣ земскія учрежденія не введены, отъ мѣстной полиціи.

71. Отводъ обывательскихъ квартиръ въ городахъ и селеніяхъ производится представителями мѣстнаго общественнаго управленія при полицейскомъ чиновникѣ. Если эти лица не придутъ своевременно, то отводомъ квартиръ распоряжается начальникъ воинской части, причемъ послѣдній обязанъ принять зависящія отъ него мѣры къ уравнительному распредѣленію постоял.

Примѣчаніе 1. Неприбытіе лишь одного изъ упомянутыхъ въ сей статьѣ лицъ не даетъ права начальнику военной части самому распоряжаться отводомъ помѣщеній.

Примѣчаніе 2. Въ селеніяхъ, не входящихъ въ составъ общества, въ отдѣльно лежащихъ мызахъ и усадьбахъ, а также въ домахъ лицъ, не подчиненныхъ вѣдѣнію сельскаго общественаго управленія (ст. 70), отводомъ помѣщеній распоряжается сопроизводящій войска полицейскій чиновникъ (ст. 5).

72. Въ видахъ упрощенія военного постоя, во время постоянного квартированія военныхъ чиновъ по обывателямъ, общественнымъ управленіямъ предоставляется перемѣщать постояльцевъ съ однихъ квартиръ на другія, но не болѣе одного раза въ годъ по окончаніи лѣтнихъ занятій войскъ.

73. Городекія и сельскія общественныя управленія обязаны имѣть въ постоянной готовности очередная наемныя помѣщенія или обязательскія квартиры для временно прибывающихъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ (ст. 7). Списки означенныхъ квартиръ въ городахъ сообщаются упростою и вѣстному уѣздному военному начальнику.

74. Въ случаѣ неисполненія земскимъ или городскимъ общественными управленіями законныхъ требованій войскъ по предмету военной квартирной повинности, губернаторъ принимаетъ мѣры, указанныя въ ст. 103 пол. зем. укр. и въ ст. 101 гор. пол., изд. 1892 г.

75. Дѣла о неисполненіи законныхъ требованій войскъ при расквартированіи ихъ въ селеніяхъ вѣдуются, на общемъ основаніи, земскими участковыми начальниками, мирными посредниками, комиссарами и другими соотвѣствующими имъ чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ.

3. О квартирномъ довольствіи войскъ попеченіемъ военного начальства.

76. Начальники отдѣльныхъ частей войскъ, штабовъ, военныхъ управленій, заведеній и учрежденій могутъ, по соглашенію съ губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ или съ общественнымъ управленіемъ (ст. 50 и 62) и съ разрѣшенія главнаго начальника военного округа, принять на свое попеченіе за установленныя квартирные оклады расквартированіе казарменныхъ порядкомъ внутреннихъ имъ частей, но не иначе какъ въ полномъ ихъ составѣ (за исключеніемъ офицерскихъ чиновъ) и съ соблюденіемъ правилъ устава о земскихъ повинностяхъ.

77. Военнымъ начальникамъ, принявшимъ, по соглашенію съ губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ, на свое попеченіе расквартированіе внутреннихъ имъ частей, квартирные оклады передаются съ указаннымъ въ примѣчаніи къ ст. 17 прил. I къ ст. 255 (прим. I) уст. зем. вол., по прод. 1890 г., вѣдомствъ. Перевача окладомъ безъ вычета допускается не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія военнаго министра и при томъ лишь въ случаѣ, если нѣтъ установленнаго закономъ мѣры для пріеманія необхо-

димыхъ военныхъ помѣщеній была принята губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ и оказались безуспѣшными.

И. О пріемѣ и сдачѣ военныхъ помѣщеній.

78. При занятіи войсками помѣщеній, оставшихся предъ тѣмъ въ зимнее время года свободными, подлежащія учрежденія или домовладѣльцы обязаны предъ вступленіемъ войскъ протавилать эти помѣщенія: каменные—въ теченіе недѣли, а деревянные—въ теченіе четырехъ дней.

79. Пререканія, возникающія при сдачѣ войсками помѣщеній, разрѣшаются указанною въ п. 2 ст. 29 прил. I къ ст. 255 (прим. I) уст. зем. вол., по прод. 1890 года, комиссією.

80. Въ пріемѣ отъ войскъ помѣщеній обѣ стороны, сдающая и принимающая, расписываются на той же описи, по которой помѣщенія были приняты. Если сторона принимающая подписала опись безъ указанія на какія-либо неимущества или недостатки въ сдаваемыхъ ей помѣщеніяхъ, то это обстоятельство признается отреченіемъ отъ всякихъ претензій къ войскамъ за сдавныя ими помѣщенія.

I. О содержаніи и ремонтрованіи военныхъ помѣщеній.

81. Соблюденіе чистоты и опрятности внутри занятыхъ войсками помѣщеній при казарменномъ расположеніи лежитъ на обязанности войскъ, причѣмъ потребныя для этого матеріалы и вещи пріобрѣтаются на военныя средства. Ремонтрованіе адушекъ, оштукатуреніе трубъ, отхожихъ мѣсть, помойныхъ ямъ, скидка съ крыши снѣга, мытье его съ дворовъ и вообще содержаніе въ чистотѣ и исправности дворовъ, улицъ, мостовыхъ и тротуаровъ, прилегающихъ къ занятымъ войсками помѣщеніямъ, относятся къ обязанности учрежденій или лицъ, получающихъ квартирные оклады за эти помѣщенія.

Примѣчаніе. При квартированіи нижнихъ чиновъ у обывателей въ отдѣльныхъ отъ домохозяйна покояхъ, содержаніе помѣщеній въ чистотѣ и опрятности составляетъ обязанность квартирующихъ нижнихъ чиновъ; необходимые для уборки помѣщеній предметы доставляются домохозяиномъ.

82. Дезинфекція и ремонтрованіе вновь военныхъ помѣщеній, вызванныя появленіемъ въ нихъ эпидемическихъ болѣзней, но не причинами, зависящими отъ домохозяйна, производятся губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ и относятся на источникъ, указанный въ примѣчаніи къ ст. 17 прил. I къ ст. 255 (прим. I) уст. зем. вол., по прод. 1890 г.

K. О довольствіи войскъ водою.

83. Городекія и сельскія общественныя управленія, а равно и частныя владѣльцы (ст. 70), обязаны предоставить квартирующимъ войскамъ источники, изъ которыхъ войска могли бы удобно и безвозмездно брать необхо-

димую для нихъ воду въ достаточномъ количествѣ и надлежащаго качества. Источники должны быть указываемы, по возможности, въ близкомъ разстояніи отъ помѣщеній, занятыхъ войсками.

84. Если въ пунктѣ квартированія войскъ имѣются водопроводы, хотя бы принадлежаніе частнымъ предпринимателямъ или товариществамъ и компаниямъ, то общественное управленіе обязывается предоставить безплатное пользованіе воинскими чинамъ водою изъ устроенныхъ для общаго пользованія обывателей водоемовъ и резервуаровъ, а также изъ водопроводныхъ трубъ, проведенныхъ въ занятыхъ войсками помѣщенія, по расчету не менѣе двухъ ведеръ въ сутки на человека, прибавляя тамъ, гдѣ нѣтъ источниковъ для водопол, еще по три ведра въ сутки на каждую принадлежащую войскамъ лодку.

85. Городекія и сельскія общественныя управленія обязаны указывать войскамъ удобныя и пригодныя мѣста для безвозмезднаго купанья въ рѣкахъ, озерахъ и у морскихъ береговъ, если таковыя мѣста имѣются въ распоряженіи сихъ управленій. Огражденіе отведенныхъ мѣстъ, если сіе будетъ признано нужнымъ, устраивается средствами войскъ.

Л. О снабженіи воинскихъ помѣщеній квартирными принадлежностями.

86. Помѣщенія для офицерскихъ чиновъ, предоставленныя для постояннаго квартированія, а равно и помѣщенія воинскихъ частей, расположенныхъ казарменнымъ порядкомъ, должны быть снабжены квартирными принадлежностями, означенными въ приложеніи къ сей статьѣ. Затѣловденіе и ремонтированіе сихъ принадлежностей относится къ обязанности учрежденій и лицъ, получающихъ квартирныя оклады за воинскія помѣщенія.

87. При временномъ расположеніи на обывательскихъ квартирахъ офицерскіе чины должны довольствоваться тою мебелью, которую домохозяйка могутъ имъ удѣлять.

88. При расположеніи нижнихъ чиновъ на обывательскихъ квартирахъ хозяева должны снабжать, по мѣрѣ надобности, своихъ квартирантовъ: столами, скамьями, ведрами съ ковшами для воды и корытами для мытья бѣлья.

89. Нештатныя воинскія команды, довольствующіяся пищею изъ котла, по прибытіи въ городъ или селеніе, гдѣ нѣтъ устроенныхъ отъ воинскаго вѣдомства продовольственныхъ пунктовъ, снабжаются обывателями, по распоряженію мѣстнаго общественного управленія, безвозмездно необходимыми для приготовленія пищи посудою и другими принадлежностями, имѣющимися у обывателей.

90. Снабженіе гауптвахтъ и караулькѣ, указанныхъ въ ст. 31 и примѣчаніи къ ней, мебелью относится на счетъ квартирныхъ окладовъ, а постовыми принадлежностями—на счетъ казны.

Примѣчаніе 1. Снабженіе постовыми принадлежностями (тузлуками,

шинелями и вѣшалками или валенками) часовыхъ, содержащихся въ зимнее время караулы на открытыхъ мѣстахъ, при указанныхъ въ ст. 15 и прим. къ ней и ст. 16 прил. 1 къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г., гауптвахтахъ и караульныхъ гражданскаго вѣдомства, относится на тѣ источники, на которые содержится учрежденія и сооруженія гражданскаго вѣдомства, при коихъ состоятъ постовыя караулы.

Примѣчаніе 2. Постовымъ принадлежностямъ устанавливаются слѣдующіе сроки: тузлукъ три года, шинели четыре года, вѣшалки или валенки два года. По выслугѣ этихъ сроковъ, названныя вещи поступаютъ въ вѣдѣніе того учрежденія, которымъ были заведены и ремонтировались. Прочіимъ предметамъ и вещамъ караульнаго помѣщенія сроковъ не назначается, а оказавшіеся негодными замѣняются новыми, по мѣрѣ надобности.

М. О снабженіи нижнихъ чиновъ постельными принадлежностями.

91. Снабженіе нижнихъ чиновъ постельными, а за неимѣніемъ такихъ—соломою или сѣномъ на подстилку, полагаю на каждый трехъ человекъ соломы десять фунтовъ или сѣна восемнадцать фунтовъ, возлагается на обязанность хозяевъ квартиръ только при расквартированіи войскъ по обывателямъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ пп. 1—3 ст. 1 прил. I къ ст. 255 (прим. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 года, и въ прил. къ ст. 316 общ. губ. учр., изд. 1892 года.

Примѣчаніе. При расположеніи на постоянныхъ, временныхъ и гѣснахъ квартирахъ, какъ казарменно, такъ и по обывателямъ (ст. 66), а равно и при расположеніи въ лагеряхъ, снабженіе нижнихъ чиновъ тюфяками и подушками, а также соломою или сѣномъ для набивки ихъ или для дѣланія матовъ, относится на счетъ казны.

Н. О довольствіи нижнихъ чиновъ пищею отъ обывателей.

92. Нештатныя воинскія команды, не пользующіяся продовольствіемъ изъ общаго котла, а также шившіе чины, слѣдующіе по атапу и одиночно отправляемые (ст. 7 пп. 2—4), получаютъ въ пунктахъ почлеговъ и дневнокъ довольствіе пищею отъ обывателей.

О. О квитанціяхъ въ благополучномъ квартированіи.

93. Квитанціи въ благополучномъ квартированіи выдаются: за каждое истекшее полугодіе не позже 15-го января и 15-го июля, или за все время квартированія, если таковое продлится менѣе шести мѣсяцевъ.

П. О квартирномъ довольствіи чиновъ флота.

94. Изложенныя въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ правила о квартирномъ довольствіи офицерскихъ и нижнихъ чиновъ арміи, съ измѣненіями Т. ССХVII.—Отд. II.

и дополненіями, указанными въ предыдущихъ статьяхъ, приѣняются и къ чинамъ флота, при расквартированіи ихъ въ портовыя города.

II. Положенія въ отд. I правила распространить на всѣ мѣстности Имперіи, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго, Кавказскаго края, Туркестанскаго края, а также Семирѣченской и Закаспійской областей, съ тѣмъ: а) чтобы постановленія, касающіяся размѣровъ помѣщеній для нижнихъ чиновъ и для воинскихъ управленій и заведеній (ст. 39, прил. къ ст. 42 и ст. 43—46), были введены въ дѣйствіе лишь съ 1-го января 1896 года, а до наступленія сего срока были приѣняемы только въ случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ и возможнымъ по взаимному соглашенію общественныхъ управленій съ воинскими начальниками, и б) чтобы къ тому же сроку было составлено и введено въ дѣйствіе первое новое расписаніе мѣстностей по разрядамъ для начеленія квартирныхъ окладовъ, на основаніи ст. 16 упомянутыхъ правилъ.

III. Предоставить государственному секретарю, по соглашенію съ военнымъ министромъ, установить, въ зависимости отъ изложенныхъ въ отд. I правилъ, новую кодификацію подлежащихъ статей свода законовъ, съ тѣмъ, чтобы объ измѣненіяхъ, которыя окажется невозможнымъ сдѣлать въ порядкѣ кодификаціонномъ, было представлено на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

IV. Въ измѣненіе подлежащихъ законамъ постановить:

Раненымъ пераго класса отставнымъ и числящимся въ запасѣ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, со дня принятія ихъ подъ покровительство Александровскаго комитета о раненыхъ, производится квартирные деньги по чинамъ и по разряду мѣстности, въ коей они дѣйствительно проживаютъ.

О ПРЕДМЕТАХЪ СНАРЯЖЕНІЯ

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ГВАРДЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ И ПРИГОНКИ ЭТИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Приказъ по военному вѣдомству 30-го апрѣля 1894 г. № 95.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Ввести въ кавалеріи, для носки патроновъ къ 3-хъ-линейной винтовкѣ, образца 1891 года, поясную патронную сумку новаго образца, взамѣнъ такой же сумки образца 1884 года, причемъ шейный ремень при сумкѣ имѣть, безъ измѣненія, прежняго образца 1884 года (приказъ по воен. вѣд. 1884 г. № 56).

2. Нижнимъ чинамъ пѣхотныхъ частей, назначаемымъ для службы на самокатахъ, имѣть, при ѣздѣ на самокатахъ, кожаные полусапоги, съ боковою сууровкою, по прилагаемому при семъ описанію ¹⁾ (приложеніе 1-е), полагая ихъ въ числѣ предметовъ добавочнаго обмундированія и снаряженія для означенныхъ нижнихъ чиновъ (приказъ 1892 г. № 201), и

3. Въ гвардейской пѣхотѣ и въ гренадерскихъ полкахъ, входящихъ въ составъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, взамѣнъ предметовъ снаряженія, полагавшихся этимъ частямъ по приказамъ 1874 г. № 223 и 1889 г. № 90, имѣть снаряженіе новаго образца по прилагаемому при семъ описанію и рисунку ¹⁾ (приложенія 2-е и 3-е).

О таковыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ объявляю по военному вѣдомству для надлежащаго руководства и исполненія, присовокупляя, что объ условіяхъ довольствія вновь, вводимыми предметами будетъ объявлено особо.

Подписалъ: Военный Министръ,

Генералъ-Адъютантъ *Ванновскій.*

¹⁾ Описание и рисунки разосланы по военному вѣдомству.

Описание предметов снаряженія для нижнихъ чиновъ гвардейской пѣхоты и пригонки этихъ предметовъ.

Предметы снаряженія для гвардейской пѣхоты полагаются слѣдующіе: а) ранецъ, б) сапожный чехоль, в) сухарный мѣшокъ, г) ремни для стягиванія скатанной шпателя, д) деревянная подпоясная баклага съ приспособленіемъ для ея носки, е) чарка, ж) чехоль на малую шапцевую лопату (Ливемана), и з) патронташилица.

А. Описание предметов снаряженія.

1) Ранецъ.

Ранецъ состоитъ изъ четырехугольнаго мягкаго корпуса съ крышкой и пришитыми къ нему ремнями; при ранцѣ полагаются четыре пристѣжныхъ ремешка. По наружному виду ранецъ и всё его принадлежності должны отвѣчать установленному образцу. Ранецъ изготовляется изъ слѣдующихъ матеріаловъ: а) непромокаемой черной парусины—на корпусѣ ранца; б) походнопалаточнаго полотна—на подбой подхватовъ; в) фабричнаго рубашечнаго холста—на подбой ранца; г) кофтовой кожи—для ремней и оторочки, и д) тесьмы—къ парусинымъ подхватамъ.

Непромокаемая парусина, походнопалаточное полотно и фабричный рубашечный холстъ должны быть лиловой прики, ровнаго и плотнаго качества, безъ перетыкъ, костры, узловъ и дыръ. Непромокаемая парусина и походнопалаточное полотно должны быть прочно окрашены въ черный цвѣтъ. Краемъ того, черная непромокаемая парусина должна: а) имѣть изъ которыхъ наружный доскъ, не будучи въ то же время: липкою, маркою, пахучею; б) сохранять свою стойкость и твердость при треніи и разминаніи, и в) не быть покрытою снаружи никакимъ лакомъ или другимъ веществомъ, сходящимъ съ ткани при треніи и разминаніи. Въ рубашечномъ холстѣ допускается въ незначительномъ количествѣ, такъ называемый, палетъ, остатки совершенно мягкой, незаплетенной въ ткань клѣтчатки, легко слетающей и отдѣляющейся отъ ткани; палетъ этотъ въ парусинѣ и походнопалаточномъ полотнѣ не допускается. Означенныя ткани должны соответствовать образцамъ и слѣдующимъ техническимъ условіямъ:

	Непромокаемая парусина.	Походнопалаточное полотно.	Рубашечный холстъ.
Всѣхъ квадратъ аршина не менше . . .	1 ф. 20 з.	—	—
» аршина 20 вершковъ ширины . . .	—	48—49 з.	—
» » 8 » » . . .	—	—	15½ з.

		двойн.		
		основы . . .	ордн.	а.
Число швей въ 1 квадратномъ дюймѣ:	утка . . .	24—25 з.	43—45 з.	32 з.
	въ сложности по основіи . . .	16—18 з.	40—42 з.	32 з.
Разрѣзъ отрыва 7 дюйм. длиной и 1 дюйм. шириною:	по основіи . . .	41	85	72 з.
	по утку . . .	250 ф.	—	— з.
Разрѣзъ отрыва 7 дюйм. длиной и 3 дюйм. шириною:	въ сложности по основіи . . .	350 з.	—	— з.
	по утку . . .	700 з.	—	— з.
	въ сложности по основіи . . .	—	225—275 ф.	150 ф.
	по утку . . .	—	225—275 з.	150 з.
	въ сложности по основіи . . .	—	500 ф.	350 з.

Парусина и походнопалаточное полотно должны быть обработаны непромокаемымъ составомъ, который не долженъ быть липкимъ, маркимъ и пахучимъ; послѣ 24-хъ часоваго лежанія въ водѣ, при обыкновенной температурѣ, пропитанная ткань не должна вовсе измѣняться и непромокаемый составъ не долженъ сходить съ ткани, при соприкосновеніи ея съ другими предметами. При налитіи на ткань воды, ткань въ теченіе 24-хъ часовъ не должна пропускать сквозь себя воду и не темнѣть по всей поверхности или только въ изъ которыхъ мѣстахъ, т. е. не должна ни смачиваться, ни впитываться водою. Окраска парусины и походнопалаточнаго полотна въ черный цвѣтъ должна быть прочная, не линючая, не марящая рукъ и не сходящая при мочкѣ въ водѣ.

Тесьма къ парусинымъ подхватамъ, двойная, должна быть льняная, чистой, фасонной ткани, чернаго цвѣта и имѣть кромку съ каждой стороны, шириною $\frac{1}{16}$ верш. Тесьма по качеству ткани и наружному виду должна отвѣчать утвержденному образцу. Основа тесьмы должна быть крученая изъ двухъ прядей, а утокъ—не крученый изъ одной пряди. Ширина тесьмы $\frac{3}{4}$ — $\frac{13}{16}$ верш.; она должна имѣть при этой ширинѣ основныхъ швей всего не менше 115, а по утку швей должно быть въ 1 дюймѣ не менше 28. Въсѣ 1 аршина тесьмы долженъ быть не менше 5 зол., а разрѣзъ тесьмы указанной ширины—не менше 400 фунтовъ. Окраска тесьмы въ черный цвѣтъ должна быть сдѣлана къ пряжѣ, прочная, не линючая и не марящая рукъ.

Кофтовая кожа должна быть плотная, мягкая, не пухлая, хорошо выдѣланная и прожированная, безъ палитъ. Небольшія подрѣзы, не глубже $\frac{1}{4}$ толщины кожи, и здоровыя оспины допускаются, если не приходится у пришива пряжки или у отверстія для пропуска ея шпателя. Толщина кожи ремней должна быть не менше: а) плечевыхъ— $\frac{1}{8}$ дюйма ($4\frac{1}{8}$ миллиметровъ), и б) застѣжныхъ— $\frac{3}{32}$ дюйма ($2\frac{3}{8}$ миллиметровъ).

Ранецъ дѣлается въ видѣ продолговатой сумки, нѣсколько скошенной по продолжнымъ (боковымъ) стѣнамъ къ передней (наружной) стѣнкѣ, съ закругленными парусиными углами, и состоитъ изъ корпуса и крышки; онъ подбивается, изнутри на всѣхъ прижатіи, фабричнымъ рубашечнымъ холстомъ. Ранецъ вышивается изъ одного отрыва парусины, составляющаго всѣ части корпуса и крышки, такъ что верхняя и нижняя поперечныя стѣнки составляютъ одно цѣлое съ задней стѣнкою, а боковыя поперечныя крышки—одно цѣлое съ ея переднею закрапою. Выкроенный такимъ

образом отръзокъ наружныя складывается, имѣть съ подбоемъ, по ребрамъ, для образованія корпуса и крышки ранца, и сшивается въ стыкъ: а) въ корпусѣ ранца—по верхнему и нижнему, а также и по смежнымъ, поперечнымъ ребрамъ, и б) въ крышкѣ—по однимъ поперечнымъ ребрамъ. По вѣтви отрубнымъ краямъ, а равно по поперечнымъ ребрамъ стѣнокъ, ранецъ оторачивается бѣлою юфтовою кожей, шириною $\frac{1}{2}$ верш., а поперечныя стѣнки, между наружною и подбоемъ, прокладываются бѣлою юфтовою кожей во всю длину и ширину. Крышка ранца заходитъ, на его корпусъ, на всю ширину передней закраины крышки и застегивается 3 застѣжками юфтовыми ремешками на 5 желѣзныхъ луженыхъ пряжкахъ.

Пришивъ застѣжныхъ ремешковъ къ крышкѣ производится съ внутренней ея стороны, на разстояніи $\frac{1}{2}$ верш. отъ свободнаго доленнаго края крышки, причемъ 3 ремешка пришиваются къ передней закраинѣ крышки, въ равномъ разстояніи отъ реберъ крышки и между собою, остальные же 2 ремешка пришиваются къ наугольникамъ крышки, по одному на наугольникъ, въ разстояніи $\frac{3}{8}$ верш. отъ поперечныхъ свободныхъ краевъ крышки. Пряжки для застѣгиванія ремешковъ, съ шпенькомъ и катышкомъ, длиною и шириною внутри $\frac{3}{8}$ верш., дѣлаются изъ желѣзной проволоки толщиной № 8 по англійскому калибромѣру. Онѣ пришиваются къ передней стѣнкѣ корпуса ранца, къ соответствующимъ ремешкамъ мѣстамъ, посредствомъ кожаныхъ ремешковъ съ глухою кожаной гайкою при каждомъ, длиною всего $1\frac{3}{8}$ — $1\frac{1}{2}$ верш., одинъ конецъ которыхъ загнѣвается внутрь, на $\frac{3}{4}$ — $\frac{1}{2}$ верш. Пришивъ этихъ ремешковъ производится 2 строчечными швами, идущими отъ пряжки во всю ихъ длину, и, кромѣ того, на концѣ, противолежащемъ пряжкѣ, ремешки прихватываются, по среднѣ, 2—3 строчечными стежками.

Къ задней стѣнкѣ ранца, къ нижней ея части, пришиваются два парусныхъ подхвата, подбиваемыхъ чернымъ походнопалаточнымъ полотномъ, сшиваемыхъ съ наружною строчечнымъ швомъ, съ подгибомъ краевъ парусины и походнопалаточнаго полотна внутрь, на $\frac{3}{16}$ — $\frac{1}{4}$ верш. Подхваты пришиваются каждый, широкимъ концомъ, къ задней стѣнкѣ ранца, на противленіи $\frac{1}{2}$ верш., тремя строчными швами; они имѣютъ, на $\frac{1}{8}$ вершка отъ пришива и $\frac{3}{8}$ вершка отъ нижняго края, по одной поперечной петлѣ, длиною $1\frac{3}{8}$ верш., обшиваемой по краямъ юфтовою кожей. Эта петля служитъ для пропуска пояснаго ремня. На дѣломъ подхватѣ, на $\frac{5}{8}$ верш. отъ задней стѣнки ранца, съ наружной его стороны, навивается желѣзный пластичатый крючокъ, толщиной № 16 по англійскому калибромѣру и шириною къ основанію 1 верш. и въ загнѣ колверника. Крючокъ этотъ въ своемъ основаніи имѣетъ пять круглыхъ отверстій для его пришива къ подхвату. На правомъ подхватѣ, въ разстояніи 4 вершка, отъ задней стѣнки ранца, снаружи навивается, для застѣжки, черная тесьма съ двумя желѣзными пряжками. Пряжки эти: одна съ перекладиною и другая полукруглая—безъ перекладины, изготавливаются изъ листовнаго желѣза № 12 по англійскому калибромѣру и имѣютъ стѣнки шириною $\frac{1}{16}$ верш.; длина пряжекъ около

1 вершка и ширина пряжекъ: съ перекладиною $\frac{7}{16}$ верш. и полукруглой $\frac{3}{8}$ верш. Свободный конецъ тесьмы пришивается къ средней перекладинѣ пряжки, а другой ея конецъ пропускается сперва черезъ полукруглую пряжку, затѣмъ сквозь оба проѣза пряжки съ перекладиною, и пришивается къ подхвату, съ загнѣмъ его на $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{8}$ вершка двойною строчкою.

На заднюю стѣнку ранца, наравнѣ съ нижнимъ краемъ подхвата, навивается широкій ремень изъ бѣлой юфтовой кожи, длиною по ширинѣ задней стѣнки ранца. На этомъ ремнѣ, съ его концомъ, навито по одному отръзку бѣлой юфтовой кожи, шириною по ширинѣ ремня, а длиною $1\frac{3}{4}$ вершка, образующихъ петли для пропуска пояснаго ремня. Пришивъ широкаго ремня и имѣющагося на немъ петель производится такъ: два отръзка кожи накладываются въ соответствующихъ мѣстахъ на широкій ремень, пришиваются имѣть съ нимъ къ задней стѣнкѣ ранца двумя строчечными швами, идущими въ разстояніи $\frac{1}{16}$ вершка отъ краевъ, послѣ чего отръзки кожи пришиваются еще разъ каждый двумя строчечными швами, идущими въ разстояніи $\frac{3}{16}$ вершка отъ первыхъ швовъ.

Къ верхней части задней стѣнки ранца пришиваются два послѣднихъ плечевыхъ юфтовыхъ ремня. Плечевые ремни состоятъ каждый изъ двухъ частей—верхней и нижней, соединяемыхъ между собою посредствомъ пряжки со шпенькомъ.

Верхняя часть плечеваго ремня представляетъ широкій ремень, закругленный у пришива къ ранцу и постепенно суживающійся на противленіи 7 верш. къ свободному концу, на которомъ онъ имѣетъ 5—6 пробитыхъ круглыхъ отверстій для пропуска шпенька пряжки.

Нижняя часть плечеваго ремня состоитъ изъ ремня, закругленнаго на свободномъ концѣ и суживающагося постепенно къ другому концу; на разстояніи $\frac{3}{8}$ верш. и 3 верш. отъ закругленнаго конца, на ремнѣ просѣкаются двѣ петли, длиною каждая $\frac{3}{8}$ верш., служащія для пропуска загнутой закладки, состоящей изъ двухъ закругленныхъ головокъ, соединенныхъ круглымъ стержнемъ; закругленный конецъ ремня загнѣвается на бахтарму и застѣживается на заголку, образуя проузелъ для пояснаго ремня. Служебный конецъ нижней части плечеваго ремня: а) нѣсколько утаивается противъ остальной части ремня; б) загнѣвается на $\frac{3}{4}$ вершка на желѣзную луженую пряжку со шпенькомъ и катышкомъ изъ желѣзной луженой проволоки № 7 по англійскому калибромѣру, и в) прострачивается у загнѣ къ долевымъ краямъ, съ проузеломъ подъ прижку концомъ глухой кожаной гайки, шириною $\frac{3}{8}$ вершка. Размѣры желѣзной пряжки внутри: ширина— $\frac{3}{16}$ верш. и длина— $\frac{3}{8}$ вершка.

Верхняя и нижняя части плечеваго ремня соединяются посредствомъ застѣжки служебнаго конца верхней части ремня на пряжку нижней ея части.

Плечевые ремни пришиваются на задней стѣнкѣ ранца къ верхней ея части, нѣсколько косо къ долевымъ ея ребрамъ, въ разстояніи отъ нихъ

сверху пришила $\frac{3}{8}$ верш. и внизу $\frac{3}{4}$ верш. Пришивъ этихъ ремней производится такъ: плечевые ремни накладываются на заднюю стѣнку, лицомъ къ ней, а на нихъ, подъ нижній край оторочки ребра, кладется лицомъ наружу юфтовый ремень, длиною по всю ширину задней стѣнки, который пришивается вмѣстѣ съ плечевыми ремнями къ задней стѣнкѣ рюцка строчечнымъ швомъ, идущимъ кругомъ ремня въ разстояніи $\frac{1}{16}$ верш. отъ его краевъ. Плечевые ремни, кромѣ того, пришиваются еще, каждый, двумя строчечными швами, идущими, параллельно ихъ краямъ, по всей ширинѣ сказаннаго ремня въ разстояніи одинъ шовъ отъ другаго $\frac{7}{8}$ вершка.

На железныя поперечныя стѣнки рюцка, въ разстояніи 2— $2\frac{1}{8}$ вер. отъ верхняго и нижняго реберъ этихъ стѣнокъ, нашиваются двѣ пары гаекъ, въ разстояніи одна гайка отъ другой, въ каждой парѣ, $\frac{3}{8}$ вершка. Гайки эти, шириною $\frac{1}{2}$ вер. и длиною $\frac{7}{8}$ вер., пришиваются каждая посредствомъ двухъ строчечныхъ швовъ, идущихъ въ разстояніи $\frac{1}{16}$ вер. отъ поперечныхъ краевъ ихъ. Черезъ каждую пару гаекъ пропускается по одному пристежному ремешку, одинъ конецъ котораго загибается на $\frac{3}{4}$ вер. на желѣзную луженую пряжку, со шпешкомъ и катышкомъ, изъ желѣзной луженой проволоки № 8 по англійскому калибромѣру, шириною и вышнюю вглубри $\frac{3}{8}$ вер.; этотъ конецъ ремешка имѣетъ глухую кожаную гайку. Другой конецъ пристежнаго ремешка имѣетъ пробитыя круглыя отверстія и на протяженіи $\frac{5}{8}$ вер. суживается до $\frac{1}{4}$ вер.

Размѣры и вѣсъ рюцка.

		РАЗМѢРЫ:	
		нап- вольникъ.	нап- меньше.
Корпусъ и крышка рюцка.		ВЕРШКОВАТЬ.	
Длина рюцка	{ размѣры по зад- ней стѣнкѣ. }	—	10
Ширина рюцка	{ }	—	6
Ширина долевыхъ и поперечныхъ стѣнокъ (толщина рюцка)		$\frac{13}{4}$	$\frac{15}{8}$
Длина	{ передней }	10	$9\frac{3}{4}$
Ширина	{ стѣнки. }	5	$\frac{17}{8}$
Длина	{ передней закраи- ны крышки. }	$10\frac{3}{4}$	$10\frac{1}{2}$
Ширина	{ }	3	$2\frac{7}{8}$
Длина	{ наугольничковъ }	$2\frac{7}{8}$	$2\frac{3}{4}$
Ширина	{ крышки. }	$3\frac{3}{8}$	$3\frac{1}{4}$
Длина подхватовъ		$10\frac{3}{4}$	10
Ширина подхватовъ	{ у пришива на концахъ }	$3\frac{3}{8}$	$3\frac{1}{8}$
		$1\frac{7}{8}$	$1\frac{3}{4}$
Длина тесемъ у праваго подхвата, въ отдѣлкѣ.		$7\frac{3}{4}$	$7\frac{1}{2}$
Кожаныя принадлежности рюцка.			
Ширина ремня въ нижней части рюцка		2	$1\frac{7}{8}$
Длина {	верхней части плечевыхъ ремней	12	$11\frac{3}{4}$
		$6\frac{1}{2}$	$6\frac{3}{8}$
Ширина {	въ широкой части	—	$1\frac{1}{2}$
		—	$\frac{5}{8}$
этихъ ремней. {	въ узкой части	—	$\frac{1}{2}$
		—	$\frac{1}{2}$
Ширина ремня въ верхней части рюцка		—	$2\frac{1}{2}$
Длина {	застѣжныхъ ремешковъ	—	9
		—	$\frac{3}{4}$
пристѣжныхъ	—	$\frac{3}{4}$
		—	$\frac{3}{4}$

Диаметръ головки жѣдной заковки	—	$\frac{5}{16}$	
Длина { стержня жѣд- ной заковки. }	—	$\frac{3}{16}$
		—	$\frac{1}{8}$
Вѣсъ жѣдной заковки	2 зол.	$1\frac{1}{2}$ зол.	
Вѣсъ рюцка со всеми принадлежностями	3 ф. 48 з.	3 ф. 24 з.	

Качество изготовления и условія приема. Рюцекъ долженъ быть чистой и акуратной работы; шитье должно быть ровное, крѣпкое, съ правильною затяжкой нитей, производимое вощеною (смоловою) дратвою изъ льняной пряжи. Дратва должна быть двойкой толщины: толстая — для пришивки юфтовыхъ ремней къ задней стѣнкѣ рюцка, и болѣе тонкая — для шитья рюцка въ остальныхъ его частяхъ. Число стежковъ на протяженіи 1 вер. должно быть: а) въ пришивѣ подхватовъ къ рюцку — не менѣе 7-ми и не болѣе 9-ти; б) въ пришивѣ ремней къ задней стѣнкѣ рюцка — не менѣе 9-ти и не болѣе 12-ти, и в) въ остальныхъ мѣстахъ рюцка — не менѣе 10-ти и не болѣе 14-ти. При ручномъ шитьѣ проволы шиломъ должны идти перпендикулярно къ строчкѣ, а отнюдь не вдоль ея. Шитье болѣе рѣдкое или болѣе частое, противъ вышеуказаннаго, не допускается. Вѣсъ шны должны быть тщательно закрѣплены.

Концы желѣзныхъ луженыхъ пряжекъ должны быть прочно сварены или спаяны мѣдью, а концы катышковъ плотно сведены между собою, на что слѣдуетъ обратить особое вниманіе при приемѣ.

При приемѣ рюцекъ—парусина, походнопалаточное полато и фабричный рубашечный холстъ, изъ коихъ они изготовляются, должны быть, кромѣ опредѣленія въ нихъ числа нитей, испытываемы на разрывъ и вѣсъ указнаго аршина, а парусина и походнопалаточное полато — на непромокаемость. Для сего, при предъявленіи къ сдачѣ опредѣленной партіи рюцекъ, должны быть доставлены, въ достаточномъ размѣрѣ для испытанія, отрѣзки тканей, изъ коихъ они изготовлены. Приемныя комисіи при интендантскихъ вещевыхъ складахъ, предварительнаго изслѣдованія пробныхъ отрѣзковъ тканей, должны убѣждаться, посредствомъ счета нитей и наружнаго осмотра, въ тождественности этихъ отрѣзковъ тѣмъ тканямъ, изъ которыхъ изготовлены рюцки; если встрѣтится сомнѣніе въ этой тождественности, то изъ предъявленной къ сдачѣ партіи выбираются одинъ или два рюцка, разнашиваются и подвергаются соответствующимъ испытаніямъ.

Кромѣ сего, при приемѣ рюцекъ необходимо наблюдать, чтобы качество ихъ изготовления было не ниже утвержденного образца, а размѣры соответствовали описанію, не выходя изъ установленныхъ допусковъ.

2) Сложный чехолъ.

Сложный чехолъ имѣетъ видъ прямаго мѣшка съ клапаномъ, образующимъ его крышку. Онъ изготовляется изъ непромокаемой парусины, натуральнаго дѣлта, которая должна быть изъ чистой льняной пряжи, ровнаго и плотнаго тканства, безъ перетягъ, бодръ, узловъ и дыръ, гладкая съ полнотностью не махлящая. Парусина должна быть шита икетовымъ лавочнымъ

доска, не будучи въ то же время: липкою, маркою и пахучею. Она должна по наружному виду отвѣчать образцу и имѣть не менѣе: а) шва въ квадратномъ аршинѣ 72 зол., и б) штей въ 1 кв. дюймѣ 28 по основіи и 24 по утку. Разрѣзы отрѣзка парусины 7 д. длиною и 1 д. шириною должны быть не менѣе 160 ф. какъ по основіи, такъ и по утку.

Парусина должна быть обработана непромокаемымъ составомъ, который не долженъ быть липкимъ, маркимъ и пахучимъ; послѣ 24-хъ-часоваго лежанія въ водѣ, при обыкновенной температурѣ, пропитанная ткань не должна вовсе вздѣваться и непромокаемый составъ не долженъ сходить съ ткани при соприкосновеніи ея съ другими предметами. При наливаніи на ткань воды, ткань въ теченіе 24-хъ часовъ не должна пропускать сквозь себя воду и не темнѣть по всей поверхности или только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, т. е. не должна ни смачиваться, ни ванитываться водою.

Сапожный чухоль состоитъ изъ двухъ стѣнокъ (передней и задней) и изъ клапана, составляющихъ одно цѣлое и изготовляемыхъ изъ одного четырехугольнаго отрѣзка парусины. Края парусины, образующіе корпусъ чухлы, подгибаются внутрь на $\frac{1}{4}$ вер., а свободные (не зашитые) края клапана загнутся наружу и прострачиваются съ подгибомъ самыхъ краевъ подъ прострочку. Нижняя часть отрѣзка парусины загнется наружу, образуя переднюю стѣнку чухлы, и подшивается строчечными швами, по долевому краю, къ средней части отрѣзка, составляющей заднюю стѣнку чухлы. Неподшитая же часть отрѣзка парусины образуетъ клапанъ чухлы. Въ разстояніи $\frac{3}{8}$ вер. отъ поперечнаго края клапана и $\frac{3}{4}$ вер. отъ долевыхъ его краевъ проекаются петли, длиною $\frac{3}{8}$ вер., обметываемыя нитками. Посредствомъ этихъ петель клапанъ чухлы застегивается на двѣ бѣлыя металлическія пуговицы, діаметромъ около $\frac{3}{8}$ вер., пришиваемыя къ передней стѣнкѣ чухлы въ соответствующихъ петлямъ мѣстахъ.

Длина передней стѣнки по штею	7 $\frac{1}{2}$ вер.
» клапана отъ передней стѣнки	2 $\frac{1}{4}$ »
Ширина чухлы по штею	6 $\frac{3}{4}$ »
Весь чухла	40—45 зол.

При приѣмѣ сапожныхъ чухловъ наблюдается, чтобы штеи ихъ были тщательные и аккуратные, производимые льняною восшеною ниткою, причемъ число стежковъ въ 1 вер. должно быть не менѣе 10-ти и не болѣе 14-ти. Все швы чухлы должны быть прочно закрѣплены. Размѣры сапожнаго чухлы должны быть не меньшіе противъ установленныхъ. Относительно опредѣленія, при приѣмѣ чухловъ, качества парусины, изъ коей они изготовляются, приемныя комисиі руководствуются правилами, изложенными выше для приѣма равна.

3) Сухарный мѣшокъ.

Сухарный мѣшокъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ, складываемыхъ одинъ къ другой, мѣшковъ: а) наружнаго, изготовляемаго изъ непромокаемой сѣ-

рой парусины, и б) внутренняго, изготовляемаго изъ фабричнаго рубашечнаго холста.

Парусина должна быть такого качества, какъ для сапожнаго чухлы (см. выше ст. 2), и отвѣчать вышеуказанному описанію этой парусины, но она должна быть окрашена въ сѣрый цвѣтъ, причемъ эта окраска должна быть прочная, не линяющая, не мараящая рукъ и не сходящая при чиркѣ въ водѣ; рубашечный же холстъ долженъ быть такого же качества, какъ и для равна.

Наружный сухарный мѣшокъ состоитъ изъ сумки съ клапаномъ и приспособленій для носки мѣшка на поясѣмъ, ремнѣ. Сухарный мѣшокъ изготовляется изъ одного четырехугольнаго отрѣзка парусины, складываемаго по ширинѣ, такъ что меньшая часть отрѣзка образуетъ переднюю стѣнку, а большая его часть—заднюю стѣнку и клапанъ. Края парусины, образующіе корпусъ мѣшка, подгибаются внутрь на $\frac{1}{4}$ вер., а свободные (не зашитые) края клапана загнутся наружу и прострачиваются съ подгибомъ самыхъ краевъ подъ прострочку. Мѣшокъ сшивается по бокамъ строчечнымъ швомъ, а обрѣзанные края его передней стѣнки и клапана прострачиваются по загибу въ разстояніи $\frac{1}{8}$ — $\frac{3}{16}$ вер. отъ края. Задняя стѣнка мѣшка, съ внутренней стороны, по всей ея ширинѣ, равно съ верхнимъ краемъ передней стѣнки, подшивается отрѣзкомъ парусины, шириною въ готовомъ ште $1\frac{1}{2}$ вер., съ загибомъ долевыхъ его краевъ внутрь на $\frac{1}{4}$ вер. и съ пришивкою ихъ къ задней стѣнкѣ двумя строчечными швами. Къ этой полоскѣ пришиваются три черныя металлическія пуговицы, діаметромъ около $\frac{3}{8}$ вер., находящіяся на $\frac{2}{8}$ вер. отъ верхняго края связаннаго отрѣзка парусины, въ равныхъ разстояніяхъ отъ боковыхъ швовъ мѣшка и на $2\frac{1}{2}$ вер. одна пуговица отъ другой. На эти пуговицы пристегивается внутренній мѣшокъ, о которомъ говорится ниже. На клапанѣ его краевъ, проекаются двѣ петли, длиною $\frac{3}{8}$ вер., обметываемыя нитками. Этими петлями клапанъ застегивается на двѣ черныя металлическія пуговицы, пришиваемыя на передней стѣнкѣ мѣшка, въ соответствующихъ петлямъ мѣстахъ. Посрединѣ ширины передней стѣнки мѣшка, въ разстояніи $\frac{3}{8}$ вер. отъ верхняго ея поперечнаго края, проекается петля длиною $\frac{3}{8}$ вер., обметываемая нитками; на эту петлю застегивается пуговица внутренняго мѣшка.

Приспособленіе для носки сухарнаго мѣшка состоитъ изъ двухъ парусинныхъ носильныхъ петель, образуемыхъ полосками вдвое сложенной парусины, и изъ двухъ желѣзныхъ вороненыхъ или крашеныхъ прожекъ, прикрѣпляемыхъ къ мѣшку каждою особымъ отрѣзкомъ вдвое сложенной парусины. Парусинныя петли дѣлаются, каждая, изъ одного отрѣзка парусины, складываемаго по длинѣ, съ подгибомъ всѣхъ краевъ внутрь на $\frac{3}{16}$ — $\frac{1}{4}$ вершка и съ прострочкою по краямъ на $\frac{1}{16}$ вер. отъ нихъ. Прожки штампуются изъ антоваго желѣза толщиной № 12 по англійскому калибромѣру;

пряжки эти съ перекладиною по срединѣ; длина пряжки внутри $\frac{7}{8}$ вер., ширина $\frac{7}{16}$ вер., ширина стѣнокъ и перекладина $\frac{1}{16}$ вер.

Пришивъ приспособленія для носки сухарнаго мѣшка производится къ задней его стѣнкѣ, въ мѣстѣ ея подоба отрѣзкомъ парусины на $\frac{1}{2}$ вершка отъ боковыхъ швовъ, слѣдующимъ образомъ: средняя перекладина каждой пряжки обхватывается вдвое сложеннымъ отрѣзкомъ парусины, длиною всего $3\frac{1}{2}$ вершка, и затѣмъ этотъ отрѣзокъ парусины помѣщается между зашею стѣнкою мѣшка и парусиною носильною петлею и пришивается вмѣстѣ съ шею къ задней стѣнкѣ мѣшка двумя поперечными строчками, идущими одна отъ другой на разстояніи $1\frac{1}{8}$ вершка. Средняя перекладина пряжки должна выступать на $\frac{3}{8}$ вершка надъ заднюю стѣнкою мѣшка.

Внутренній сухарный мѣшокъ изготовляется изъ цѣльнаго отрѣзка фабричнаго рубищечнаго холста и, по наружному виду и способу шитья, соответствуетъ наружному сухарному мѣшку, отличаясь отъ него лишь нѣсколько меньшими размѣрами, отсутствіемъ носильнаго приспособленія и инымъ расположеніемъ петель и пуговицъ. Клапанъ мѣшка имѣетъ по срединѣ своей ширины, въ разстояніи $\frac{3}{8}$ вершка отъ края, просѣчную петлю, обметываемую нитками, посредствомъ которой клапанъ застегивается на оловянную пуговицу, пришиваемую къ передней стѣнкѣ мѣшка въ соответствующемъ мѣстѣ. На задней стѣнкѣ мѣшка, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ вершка отъ долевыхъ его краевъ и въ равныхъ между собою разстояніяхъ, просѣкаются три петли, длиною $\frac{5}{8}$ вершка каждая, обметываемыя нитками такимъ образомъ, что верхнія части этихъ петель приходятся совпасть съ верхнимъ краемъ передней стѣнки.

Внутренній мѣшокъ вкладывается въ наружный и притегивается къ нему посредствомъ трехъ петель, имѣющихся на задней его стѣнкѣ, за три пуговицы, нашитыя на задней стѣнкѣ наружнаго мѣшка; крайяго, внутреннего мѣшокъ притегивается къ наружному мѣшку передней своей стѣнкою, посредствомъ пуговицы, имѣющейся на этой стѣнкѣ, за петлю на передней стѣнкѣ наружнаго мѣшка.

Размѣры и вѣсъ сухарныхъ мѣшковъ.	Наружнаго мѣшка.	Внутренняго мѣшка.
Длина { передней стѣнки не мѣтѣ	$8\frac{1}{2}$	8
{ кланная отъ передней стѣнки	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$
Ширина мѣшка не мѣтѣ	7	$6\frac{3}{4}$
Длина парусиныхъ носильныхъ петель всего не мѣтѣ	8	—
Длина въ отдѣлкѣ парусиныхъ отрѣзковъ, прикрѣпляющихъ жезбаныя пряжки	$1\frac{3}{4}$	—
Ширина парусиныхъ петель и отрѣзковъ (въ отдѣлкѣ)	$\frac{7}{8}$	—
Вѣсъ мѣшка не мѣтѣ	72 зол.	12 зол.

Качество изготовленія и условія приема сухарныхъ мѣшковъ такіе же, какъ и сапожнаго чухла, описаніе всего изложено выше (см. ст. 2).

4. Ремень для стягиванія скатанной шинели
5. Деревянная водоносная баклага
6. Приспособленіе для носки баклаги
7. Чарка
8. Чухолъ на малую шабцевую лопату
9. Мѣдный (одиночный) котелокъ
10. Патронохранилица

Предметы эти полагаются согласно приказамъ по военному ведомству: а) шинельный ремень и баклага—1889 г. № 90; б) приспособленіе для носки баклаги, чарка и чухолъ къ лопатѣ—1882 г. № 111; в) котелокъ—1885 г. № 68; г) патронная сумка къ 4-лнн. винтовкѣ—1882 г. № 277, и д) патронохранилица къ 3-хъ-линейной винтовкѣ—1893 г. №№ 51 и 135.

В. Пригонка снаряженія и укладка предметовъ.

1. Въ ранецъ укладываются слѣдующіе предметы: а) 2 рубахи; б) неподня брюки; в) 2 пары портянокъ; г) 1 полотецъ; з) 1 пара рукавицъ съ варежками; е) ружейныя принадлежности въ мѣшечкѣ; ж) принадлежности для содержанія чистоты и опрятности въ мѣшечкѣ; з) мѣдная луженая чарка, и и) пара сапоговъ въ сапожномъ чухлѣ. Укладка этихъ вещей производится такъ: отстегивается крышка ранца и въ его нижнюю часть кладутся одна на другую, свернутые въ трубку: 2 рубахи и 1 ленодвѣ брюки; затѣмъ на двѣ ранца, приходящемся къ нимъ, растапливаются 2 пары портянокъ и на нихъ кладется сапожный чухолъ съ сапогами, помѣщая ихъ набзукками къверху, т. е. къ наружной сторонѣ ранца, а задниками къ верхней его стѣнкѣ; затѣмъ укладываются: варежки съ рукавицами, полотецъ, чарка и мѣшечки съ принадлежностями ружейными и для чистоты и опрятности.

Примчаніе. Запасная пара сапоговъ, съ длинными голенищами, въ военное время, при походѣ лѣтомъ и когда по обстоятельствамъ это признается полезнымъ,—можетъ быть, съ разрѣшенія начальства, обращена въ укороченные сапоги, обрѣзавъ голенища на половину вышины и приспособляя затяжные ремешки къ укороченнымъ голенищамъ, въ концы которыхъ быть дозволено разрѣзы, для удобства затягиванія голенищъ ремешками.

2. По укладкѣ ранца указаннымъ способомъ, онъ закрывается и застегивается имѣющимися при немъ лѣткою застѣжными ремешками. Къ лѣвой поперечной стѣнкѣ ранца пригоняется, двумя приставными ремешками, полотецъ походной палатки, завернутое на полустойку, съ приволашомъ и перенкою внутри. Имѣющиеся на правой поперечной стѣнкѣ ранца два пристѣжныхъ ремешка закатываются въ кружки, остаются запасными на случай надобности.

3. Поясной ремень ¹⁾ пригоняется къ нижней части ранца, для чего

¹⁾ Поясной ремень и бляха, существующаго образца (приказъ 1859 г. № 186 и 1874 г. № 294), приспособляются для пригонки къ снаряженію, распорядкѣмъ и средствами войскъ, слѣдующимъ образомъ: а) задній ремешокъ, притянутой у лѣвого конца ремня, отворачивается и вмѣстѣ съ нимъ, въ прямомъ кошу ремня, на

онъ пропускается въ отверстія, имѣющіяся въ принитыхъ къ ранцу поясахъ парусиныхъ клапановъ, и въ обѣ гайки, находящіяся вверху задней стѣнки ранца. На поясной ремешъ навиваются: а) чохоль съ небольшою лопатою или за ремень загибается, крючкомъ, тоноръ въ чохлѣ; б) поясные патронныя сумки, и в) сахарный мѣшокъ съ 5-ю фунтами сахарей. Лопата или тоноръ въ чохлѣ пригоняются съ лѣвой стороны на боку (на бедра), сахарный мѣшокъ съ сухарями—на правую сторону, а сумки—спереди, ближе къ ближъ поясного ремня.

4. Пригонка снаряженія производится слѣдующимъ образомъ: черезъ правое плечо надѣвается деревянная водоооная баклага, на тесемочномъ приспособленіи, затѣмъ надѣвается ранецъ съ пояснымъ ремнемъ и походно-палаточнымъ полотнищемъ, пропуская плечевые ремни ранца подъ погоны и пригоняя ихъ къ поясному ремню за патронными сумками. Поясной ремень застегивается поверхъ поясныхъ парусиныхъ подхватовъ, которые предварительно приспособляются и застегиваются на талии, посредствомъ ихъ тесемочнаго приспособленія.

Примѣчаніе 1. Приспособленіе для носки баклаги должно быть пригнано въ войскахъ по баклагѣ. Для сего баклага вкладывается въ оба тесемочные обхвата: верхній и нижній—означеннаго приспособленія и, если обхватъ эти приходится по корпусу баклаги не вполнѣ плотно, то концы этихъ обхватовъ, гдѣ они наложены одинъ на другой и зашиты, надо осторожно подпороть, обогнуть обоими обхватами плотно баклагу, подъ обручами, отхлѣбнуть мѣсто для сшива концовъ и, затѣмъ, пришить ихъ вполнѣ къ перевязи приспособленія, такъ точно, какъ они были сшиты ранѣе, что дѣлается въ войскахъ безъ расходовъ для казны.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ потери пробки въ баклагѣ, разрѣшается войскамъ замѣнить ее простою деревянною или обыкновенною корковою пробкою.

5. Скатанная шинель носится черезъ лѣвое плечо, поверхъ ранца, и пригоняется такъ, чтобы она лежала свободно на плечѣ и не давила на грудь. Шинель скатывается такимъ образомъ, чтобы одинъ конецъ ея за-

1—1½ вершка отъ его конца, съ бахтармы поднимается ремешкомъ длиною около 8-ми вершковъ и шириною $\frac{2}{3}$ вершка, выкриваемый пѣзъ выслужившей срокъ амуниціи; принявъ этого ремешка производится у его концовъ, оставляя все его остальное прогнаннымъ, но подшитымъ. На этомъ ремешкѣ пробиваются круглыя отверстія для застегиванія на застѣжной шпелекъ ближъ, о которой говорится ниже; б) другой конецъ поясного ремня загибается на $\frac{2}{3}$ вершка и подшивается тремя строчками на мѣдное проволоочное полуовальное кольцо, въ проволоку № 9 по англійскому калибровочному, длиною 1½ вершка и шириною $\frac{1}{2}$ вершка; это изготовляется распорками и средствами войскъ, взявъ мѣдную петлю, имѣющуюся при пояскомъ ремнѣ, и в) мѣдный крючокъ ближъ соединяется съ ея срединою въ наружному краю, а въ скобѣ этой ближъ прикладывается желѣзный шпелекъ, помощью котораго ближъ пригоняется къ поясному ремню, пропуская шинель въ отверстія узкаго ремешка, нашитаго на пояскомъ ремнѣ.

кладывается въ другую, для чего шинель, съ разстегнутою перемычкою, раскладывается на полу (землѣ), изнанкою наружу. Воротникъ и спинка, до талии, загибаются по линіи пуговицы перемычки. Рукава вытягиваются по прямой линіи и обшлага у одного рукава отворачиваются. Затѣмъ одна нога съ той стороны, гдѣ обшлага у рукава не отворочена, загибается, парави съ нижнимъ краемъ обшлага, а вдоль шинели загибается на воротникъ такъ, чтобы закрывать его.

Шинель, подготовленная вышеозначеннымъ способомъ, складывается, начиная отъ сгиба ея спинки (отъ перемычки), въ 3—4 складки, образуя наикъ, шириною около 3½—4 вершковъ. Затѣмъ шинель перегибается и тотъ конецъ ея, нога котораго незагнута, закладывается внутрь другаго ея конца такъ, чтобы скатанная шинель имѣла, въ перегнутомъ видѣ, подобную форму и складу нижняго чина, такую округлостъ, при которой она могла бы лежать, черезъ плечо, свободно, поверхъ ранца, безъ давленія на грудь. Скатанная шинель стягивается затѣмъ ремешкомъ у заложныхъ (одинъ въ другой) ея концовъ. Башлыкъ обвертывается кругомъ скатанной шинели спереди, внизу ея.

6. Котелокъ, при поскѣ шинели черезъ плечо, пригоняется къ шинели ея ремнемъ, пропуская концы скатанной шинели въ дужку котелка. При шинели, надѣтой въ рукава, котелокъ пригоняется ремнемъ къ поясному ремню съ лѣвой стороны.

7. Во время похода и движенія, наибольшія части тѣла возможно, съ разрѣшенія начальства, облегчать на ходу слѣдующимъ образомъ: а) при усталости въ крестцѣ или тяжести на животѣ—возможно отстегнуть поясной ремень и поясные клапаны, отчего тяжесть передается на плечи; б) при боли въ плечахъ—можно отпустить плечевые ранцевые ремни, причѣмъ носка ранца будетъ производиться посредствомъ застѣгнутыхъ: поясного ремня и поясныхъ клапановъ, и в) при сильномъ согрѣваніи сины—возможно отстегнуть плечевые ранцевые ремни и откинуть ранецъ нѣсколько назадъ.

ИЗБРАННЫЕ РЕШЕНИЯ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СУДА ЗА 1894 ГОДЪ.

24-го февраля, № 15. По указу Его Императорского Величества главный военный суд слушал: частную жалобу военного следователя омского военного округа подполковника *Бергера* на постановление распорядительного заседания постоянного отделения омского военно-окружного суда в городе Верном по делу о фейерверкеръ 1-й батареи Завадно-Сибирской артиллерийской бригады Илья Сельяницевъ. Постоянное отделение омского военно-окружного суда, в распорядительномъ заседании 15-го декабря 1893 года, слушало счетъ судебнымъ издержкамъ по делу фейерверкера 1-й батареи Завадно-Сибирской артиллерийской бригады Сельяницова. Издержки по делу состоятъ изъ расхода военного следователя подполковника Бергера на поездку изъ г. Верного в лагерь на Борондаѣ и обратно, съ 7-го по 8-е июля 1893 г., а именно, прогонныхъ денегъ, по числу 32 верста въ оба пути, 2 руб. 88 коп., квартирныхъ по 1 р. 25 к. и суточныхъ по 1 руб. 50 коп. за двое сутокъ 5 руб. 50 коп., а всего 8 руб. 38 коп. Въ действительности же причитается следователю суточныхъ и квартирныхъ за одинъ сутки, такъ какъ, хотя онъ и выѣхавъ туда 7-го и возвратившись 8-го числа, пробылъ въ командировкѣ только одинъ сутки. Посему судъ постановилъ: согласно рѣшенію главного военного суда 1887 г. № 105, исключить изъ счета судебнымъ издержкамъ 2 руб. 75 коп. суточныхъ и квартирныхъ денегъ, неправильно выделенныхъ подполковникомъ Бергеромъ за день возвращенія изъ командировки, предложивъ названному военному следователю излишне полученные имъ 2 руб. 75 коп. сдать въ казну установленнымъ порядкомъ. На это постановление суда военный следователь подполковникъ Бергеръ подалъ частную жалобу, въ которой alleges, что онъ выѣхавъ изъ города Верного въ лагерь на Борондаѣ рано утромъ 7-го июля и, проѣхавъ 1 ч. 15 м., утромъ же приступилъ къ производству предварительнаго следствія и производилъ таковое какъ 7-го, такъ и 8-го числа, но окончилъ же всѣхъ следственныхъ дѣйствій вернувшись въ г. Верный вечеромъ 8-го числа; такъ какъ въ действительности онъ производилъ следствие въ течение двухъ сутокъ, то согласно ему и выслать въ расходъ квартирныхъ и суточныхъ денегъ. Полагая, что, при выѣздахъ военного следователя на незначительныя расстоянія, квартирные и суточные деньги подлежатъ къ отпуску за всѣ тѣ дни, когда въ действительности производились имъ всѣхъ выходы следственныхъ дѣйствій, и имея въ виду, что военнымъ следователямъ получаютъ квартирные и суточные не только за время

самоѣ поездки, но и за время производства ими предварительнаго следствія и что негирь тяжести составлять не поездка, а следственные дѣйствія, для которыхъ поездка предпринимается, онъ, подполковникъ Бергеръ, проситъ отменить ту часть опредѣленія распорядительнаго заседания суда, второю изложенный имъ расходъ въ 2 руб. 75 коп. признавъ неправильнымъ. Сопоставивъ эту жалобу съ постановленіемъ распорядительнаго заседания постоянного отделения омского военно-окружного суда въ г. Верномъ, обличеніемъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника главного военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу приказа по военному ведомству 1884 г. № 78 и разъясненія главного военного суда въ рѣшеніи 1887 г. № 105, квартирные и суточные деньги отпускаются военному следователю при разъѣздахъ его по деламъ службы за все время со дня выѣзда его изъ мѣста пребыванія на службу по день возвращенія изъ командировки, такъ что за самый день возвращенія ни квартирныхъ, ни суточныхъ, не полагается. Посему постоянное отделение омского военно-окружного суда въ г. Верномъ правильно не утвердило расчета военного следователя подполковника Бергера о произведенныхъ имъ судебнымъ издержкамъ по делу фейерверкера Сельяницова, исключивъ изъ такового квартирныхъ и суточныхъ денегъ, выделенныхъ помянутымъ штабъ-офицеромъ за день возвращенія изъ мѣста поездки по означенному делу. На основаніи изложеннаго и принявъ во вниманіе, что приводимыя въ частной жалобѣ подполковника Бергера соображенія, въ доплательство правильности состояннаго имъ расчета судебнымъ издержкамъ, въ силу приказа по военному ведомству 1884 г. № 78, не могутъ быть приняты во вниманіе, главный военный судъ опредѣляетъ: частную жалобу военного следователя подполковника Бергера на состоявшееся 15-го декабря 1893 года частное опредѣленіе постоянного отделения омского военно-окружного суда въ городѣ Верномъ о судебнымъ издержкамъ по делу фейерверкера Сельяницова оставить безъ уваженія.

24-го февраля, № 17. По указу Его Императорского Величества главный военный судъ слушалъ: дело объ измѣненіи приговора бригаднаго суда 5-й артиллерийской бригады в пестровомъ рядовомъ управленія коноводскаго уѣзднаго военного начальства Петра *Жулева*. Изъ дела видно, что бригадный судъ прижалъ подудимаго рядового Жулева виновнымъ: 1) въ протопаніи казенной шинели; 2) въ растратѣ 2 руб. 60 коп., принадлежавшихъ молодому солдату Николаеву, и 3) въ тайномъ похищеніи сапоговъ пестровскаго Вфремоса. Руководствуясь 1 ч. 162 ст. XXII С. В. П. 1869 г., ил. 2. 177 и 169 ст. уст. о наказ., наказ. мир. суд., а также прил. къ 8 и 59 ст. С. В. П. XXII, судъ назначилъ подсудимому одною изъ заключеній въ военной тюрьмѣ на одинъ мѣсяць и двѣ недели, съ дальнѣйшимъ его наказаніемъ, какъ состоявшему въ разрядѣ истратованныхъ, наказаніемъ семьюдесятью палками ударами розогъ. Предъ исполненіемъ сего приговора, огуленный Жулевъ былъ освидѣтельствованъ врачомъ и оказалось, что онъ страдаетъ порокомъ сердца, посему шестью подписать его наказанію розгами. Вѣдѣніе сего было постановлено исполненіе приговора и повное начальство, руководствуясь рѣшеніемъ главного военного суда 1892 года № 54, вошло съ ходатайствомъ объ измѣненіи приговора. Сообщивъ предствленіе военного начальства съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главного военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что возбуждаемый по настоящему делу вопросъ вовсе не подлежалъ представленію на измѣненіе главного военного суда, такъ какъ, согласно указанію

внѣ сего суда въ рѣшеніи 1871 года № 41, замѣна тѣлеснаго наказанія чину, не могущему, по болѣзненному состоянію, перенести таковое, опредѣляется судомъ, постановившимъ приговоръ. Замѣтъ, если дѣло по казненному суду 39-го пѣхотнаго Томскаго полка о рядовомъ того полка Кирѣевѣ (рѣшеніе главнаго военнаго суда 1892 г. № 54) и поступило на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, то лишь потому, что въ этомъ дѣлѣ возбуждался совершенно иной вопросъ, о замѣнѣ рядовому Кирѣеву части необлагаемаго имъ наказанія, по утвержденному приговору полковаго суда, другимъ наказаніемъ. Посему и принималъ во вниманіе, что перечислю дѣла о нестроевомъ Жуковѣ въ бригадный судъ 5-й артиллерійской бригады для замѣны помянутому нижнему чину опредѣленнаго ему тѣлеснаго наказанія соответствующимъ по приложенію II къ ст. XXII С. В. П. 1869 г., изд. 2, лишь замедлится приведеніе приговора въ исполненіе и что главный военный судъ не лишится по закону права сдѣлать означенную замѣну, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ бригаднаго суда о нестроевомъ рядовомъ Петрѣ Жуковѣ дополнить тѣмъ, чтобы помянутому нижнему чину, какъ не могущаго перенести наказанія 75-ю ударами розогъ, замѣнить сего, на основаніи 2 п. приложенія II къ ст. 59 XXII С. В. П. 1869 г., изд. 2, и примѣчанія къ этому приложенію, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафовавшихся и увеличеніемъ пребыванія въ семь разрядѣ на шесть мѣсяцевъ.

10-го марта, № 18. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ дѣло по кассационной жалобѣ подеудимаго есаула 6-го пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска Владимира *Неймана* на составившей о немъ и сотникѣ Бобринскомъ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ доказаннымъ, что есаул Нейманъ, въ бытность съ 26-го іюня 1888 года по 9-е марта 1890 года заведывавшимъ хозяйствомъ въ 3-мъ пѣшемъ пластунскомъ баталіонѣ: 1) въ 1888 году привялъ на себя по означенной должности дѣло обмундированія нижнихъ чиновъ и изъ находившихся у него на рукахъ для упомянутой надобности денегъ употребилъ въ свою пользу 342 р. 21 коп., которыхъ не пополнилъ; 2) получить, съ разрѣшенія командира баталіона, въ долгъ изъ баталіонныхъ суммъ, въ ноябѣ 1888 года, 100 руб. съ обязательствомъ уплаты долга вычетами изъ содержанія его по 10 руб. въ мѣсяць, уплатилъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ 40 рублей, а затѣмъ оставшіеся за нимъ 60 руб. собственноручно вычеркнулъ изъ расчетнаго листа, заявивъ, что долгъ имъ уплаченъ словомъ, и означенныхъ денегъ не пополнилъ и по настоящее время; 3) когда при раздѣлѣ лично имъ, есауломъ Нейманомъ, содержанія офицерамъ баталіона въ октябрѣ 1888 года оказался излишекъ въ 757 руб., ошибочно перетребованныхъ баталіономъ и отпущенныхъ кавказскимъ окружнымъ интендантскимъ управленіемъ, означенную сумму къ зачету не показать, и обратилъ въ свою пользу и не пополнилъ ее; 4) съ цѣлью скрыть оказавшіеся остатки въ 757 руб., изъ отчета о расходахъ содержанія на октябрь 1888 года показавъ итогъ расходнаго содержанія на означенную сумму болѣе, чѣмъ было реально въ дѣйствительности; 5) получивъ 2-го октября 1889 года изъ екатеринодарскаго уѣднаго казначейства отпущенные кавказскимъ окружнымъ интендантскимъ управленіемъ на ковку и даченіе подземныхъ ложекъ 29 руб. 58 коп., употребилъ ихъ въ свою пользу и не пополнилъ; 6) съ цѣлью скрыть употребленіе тѣхъ денегъ въ свою пользу, не записавъ ихъ на приходъ въ ш-

ежими книги баталіона, и 7) за весь періодъ времени съ 26-го іюня 1888 года по 9-е марта 1890 года не имѣлъ должнаго наблюденія за вѣдѣніемъ денежныхъ книгъ и отчетности по разнымъ отдѣламъ хозяйства и въ особенности по древяному довольствію, вѣдѣнію чего, а также и по причинѣ происшедшаго отъ того разстройства хозяйства въ баталіонѣ, образовался недочетъ по означенному довольствію въ количествѣ 1294 руб. 56 коп., каковыхъ денегъ не пополнилъ, и недоказаннымъ, что сотникъ Бобринскій, въ бытность съ іюля 1888 года по ноябрь 1889 года казначеемъ въ 3-мъ пѣшемъ пластунскомъ баталіонѣ: 1) получивъ въ сентябрѣ 1888 года отъ лейбъ-гвардіи 2-го Кубанскаго эскадрона причитающіеся баталіону за дрова 17 рублей 62½ коп., употребилъ ихъ въ свою пользу; 2) съ цѣлью скрыть означенное дѣяніе, не записавъ тѣхъ денегъ на приходъ въ денежные книги баталіона; 3) получивъ въ декабрѣ 1888 года отъ екатеринодарской городской управы на заемъ помѣщений для баталіонныхъ канцелярій и околотка 28 руб., употребилъ ихъ въ свою пользу, и 4) съ цѣлью скрыть означенное дѣяніе, не записавъ тѣхъ денегъ на приходъ въ денежные книги баталіона. Подвѣдя дѣянія есаула Неймана подъ 3 ч. 232, 240, 145 XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2 и 362 ст. уложенія а по смягченіи наказанія на одну степень, судъ приговорилъ его, по лишеніи чиновъ, орденовъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства въ продолженіе двухъ лѣтъ и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Настоящий приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 1097 ст. того же устава, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе, и сотника Бобринскаго считать, на основаніи 910 ст. военно-судебнаго устава, по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ подеудимый есаул Нейманъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объявилъ: 1) что на судѣ президентъ объявлялъ подеудимому сотнику Бобринскому, что онъ будетъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля по предметамъ извѣстныхъ на него, Неймана, обвиненій и хотя защититъ его протестомъ противъ сего, но допросъ Бобринскаго состоится въ прямое и существенное нарушеніе 744, 748 и 852 ст. военно-судебнаго устава; 2) если одинъ изъ подеудимыхъ явился свидѣтелемъ по отношенію къ другому подеудимому, то долженъ быть допрошенъ подъ присягой, если только предметъ его свидѣтельскаго показанія не касается того преступленія, въ которомъ онъ самъ обвиняется. Противъ допроса сотника Бобринскаго подъ присягой никто отвѣда не предъявлялъ, а изъ обвинительнаго акта видно, что онъ и сотникъ Бобринскій обвинялись въ совершенно самостоятельныхъ, независимыхъ другъ отъ друга преступленіяхъ и предметъ его свидѣтельскаго показанія не могъ касаться преступленій, въ которыхъ онъ самъ обвинялся, и 3) вопреки ст. 216 и 875 военно-судебнаго устава, сотникъ Бобринскій допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля не по предложенію помощника прокурора, а по усмотрѣнію президента суда. Поему есаул Нейманъ проситъ объ отмятѣ приговора суда. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что президентъ объявилъ подеудимому сотнику Бобринскому, что онъ будетъ спрошенъ какъ свидѣтель по отношенію есаула Неймана. Защитникъ подеудимаго Неймана заявилъ, что сотникъ Бобринскій не помѣнитъ въ списокъ свидѣтелей, а потому и не можетъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля. Помощникъ прокурора для заключенія, что свидѣ-

ный подсудимый может быть спрошен как свидетель. Защитник представил возражение. Судь удалился для совѣщанія, а затемъ председатель объявилъ, что, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1877 года № 63, сотникъ Бобринскій будетъ допрошенъ какъ свидетель и предупредилъ этого оберъ-офицера, что, если представляемые ему вопросы относятся къ его обвиненію, то онъ можетъ не отвѣчать на нихъ. Сотникъ Бобринскій отвѣчалъ на вопросы председателя, сторонъ и подсудимаго есаула Неймана. Постыдннй далъ объясненіе. Сообразивъ кассационную жалобу подсудимаго есаула Неймана съ приговоромъ суда, протоколомъ судебного засѣданія, наколами обвинительнаго акта и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что: 1) согласно 824 ст. военно-судебнаго устава, разъясненной рѣшеніями сего суда 1873 г. № 253, 1876 г. № 97, 1877 г. № 63 и друг., подсудимые, хотя бы и обвиняющіеся въ одномъ и томъ же преступленіи, могутъ быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей по отношенію другъ къ другу, во безъ привода ихъ къ присягѣ. Поему жалоба подсудимаго есаула Неймана на неправильное допущеніе къ допросу въ качествѣ свидѣтеля другою подсудимаго, сотника Бобринскаго, не заслуживаетъ уваженія. Точно также неумажительною представляется и жалоба на допросъ сотника Бобринскаго безъ привода его къ присягѣ, такъ какъ возникшее на поминутаго оберъ-офицера обвиненіе въ присвоеніи, подученныхъ во должностъ назначенъ, причитавшихся баталіону за дрова 17 руб. 62½ коп. и въ незаконннхъ, съ цѣлью сокрытія этого происвоенія, означенныхъ денегъ на приходѣ по книгамъ баталіона, стояло въ самой тѣсной связи съ обвиненіемъ есаула Неймана въ ненаблизаніи за неправильностью веденія денежныхъ книгъ и отчетности по различнымъ отдѣламъ хозяйства баталіона и въ особенности по дровяному довольствію. 2) указаніе въ жалобѣ подсудимаго есаула Неймана на нарушеніе по его дѣлу 774 и 748 ст. военно-судебнаго устава представляется неосновательнымъ, потому что статьи эти относятся до вылова свидѣтелей въ судъ, а не до допроса на судебномъ слѣдствіи одного изъ подсудимыхъ въ качествѣ свидѣтеля по отношенію къ другимъ подсудимымъ. Равнымъ образомъ представляется неосновательная и заявленіе подсудимаго о нарушеніи по его дѣлу 216 и 875 ст. военно-судебнаго устава, такъ какъ допросъ, по личному усмотрѣнію суда, подсудимаго въ качествѣ свидѣтеля не воспрещенъ закономъ, а потому и не можетъ составлять нарушенія вышеупомянутыхъ статей военно-судебнаго устава. По изложеннымъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о подсудимомъ есаулѣ Владимірѣ Нейманѣ и судебномъ совмѣстно съ нимъ сотникѣ Бобринскомъ оставить въ своей силѣ, а кассационную жалобу есаула Неймана—безъ уваженія.

10-го марта, № 29. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго рядового 147-го вѣхотнаго Самарскаго полка *Бухалова* (онъ же Лукавичевъ) на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда означенный судъ, выслушавъ дѣло о рядовомъ Бухаловѣ (онъ же Лукавичевъ), преданномъ суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 221, 2 ч. 222 и 2 ч. 225 ст. уложенія о наказаніяхъ, признавъ сего подсудимаго виновнымъ. 1) въ томъ, что, состоя церковникомъ при полковой церкви 147-го вѣхотнаго Самарскаго полка, онъ, Бухаловъ, похитилъ, въ періодъ военнаго сраженія св. Пасхи по 1-е июня

1893 года, изъ этой церкви ивъ невинна, вѣнчанна, въ видѣ украшеній, на образахъ; 2) что въ тотъ же промежутокъ времени похитилъ изъ церковной сторожки освещенную употребленную при богослуженіи богослужебную книгу «Прологъ»; и 3) въ томъ, что тогда же онъ, Бухаловъ, похитилъ изъ церковной сторожки, съ обдуманнымъ заранее умысломъ, принадлежавшаго Бухалова въ томъ, что богослужебная книга «Прологъ» и церковныя поты были похищены изъ полковой церкви, признано недоказаннымъ, такъ какъ установлено, что похищеніе сихъ вещей было произведено изъ церковной сторожки, а не изъ церкви. Переходя къ опредѣленію подсудимому наказанія, судъ нашелъ, что первое дѣяніе Бухалова, то есть похищеніе изъ полковой церкви двухъ пеленъ, вѣнчаннахъ, въ видѣ украшеній, на образахъ, составляетъ святотатство, предусмотрѣнное 2 ч. 221 ст. уложенія о наказаніяхъ, и судъ избралъ за то ссылку въ каторжныя работы на шесть лѣтъ. Второе дѣяніе, похищеніе изъ церковной сторожки освещенной употребленной при богослуженіи богослужебной книги «Прологъ», предусмотрѣно 2 ч. 224 ст. уложенія о наказаніяхъ, и судъ избралъ подсудимому ссылку на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Наконецъ, третье дѣяніе, похищеніе изъ церковной сторожки, съ обдуманнымъ заранее умысломъ, принадлежавшаго къ церковному имуществу, пяти тетрадей нотъ, предусмотрѣно 2 ч. 226 ст. уложенія о наказаніяхъ, и судъ избралъ Бухалову отлугу въ неправоуказанныя арестантскія отдѣленія на три года. На основаніи всего изложеннаго петербургскій военно-окружной судъ постановилъ: лишить рядового Бухалова всѣхъ правъ состоянія, а также воинскаго званія и исключивъ изъ службы, сослать его, Бухалова, въ каторжныя работы на шесть лѣтъ, съ послѣдствіями по 22—25, 27 и 28 ст. уложенія о наказаніяхъ. По обвиненію же подсудимаго Бухалова въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 222 и 2 ч. 225 ст. уложенія о наказаніяхъ по неказанности таковыхъ, считать его оправданнымъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Бухалова принесъ кассационную жалобу, въ которой утверждаетъ, что приговоръ нельзя признать правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) похищеніе пеленъ, служащихъ украшеніями на образахъ, можетъ быть поведено подъ 221 ст. уложенія, когда судомъ будетъ разрѣшенъ вопросъ о принадлежнсти ихъ къ числу священнахъ предметовъ, но такого вопроса суть не разрѣшалъ, почему и нельзя судить о правильности примѣненія этого закона. Необходимость разрѣшенія означеннаго вопроса подтверждается тѣмъ, что не всякое украшеніе образа почитается священнымъ предметомъ, а въ данномъ случаѣ похищенные пелены не могутъ быть отнесены не только къ этой категоріи, но даже и къ категоріи предметовъ, освещенныхъ чрезъ употребленіе при богослуженіи. 2) Похищеніе богослужебной книги «Прологъ» не могло быть поведено подъ ст. 224 уложенія, такъ какъ для примѣненія этой статьи необходимо, чтобы похищеніе было совершено изъ какаго-либо церковнаго хранилища или же изъ часовни, судомъ же признано, что книга эта похищена изъ церковной сторожки, каковое обстоятельство не можетъ быть отнесено къ категоріи церковнаго хранилища, а потому къ означенному дѣянію могла быть примѣнена лишь 2 ч. 231 ст. уложенія. 3) Похищеніе изъ той же сторожки пяти тетрадей нотъ, по основаніямъ, приведеннымъ выше, также не могло быть поведено подъ 226 ст., а подходить подъ 223 ст. уложенія. 4) О правильности примѣненія ссылокъ въ дѣяніяхъ, означенныхъ въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ поставленной уложенія

о святотатстве, нельзя составить какого-либо заключения еще и потому, что ни из вопросаго листа, ни из приговора не видно, чтобы судом было разрешено вопрос о принадлежности похищенных вещей и книги «Ирмологій» къ первому имуществу, т. е. о таком существенном признаке, отъ признаній или исповѣданій наличия которого зависитъ примѣненіе постановленій главы IV раздела II, или же отдѣленія III главы III раздела XII уложения, что и подтверждается какъ рѣшеніями уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената 1875 г. за № 287, такъ и главнаго военного суда 1883 года за № 162 и другими; при этомъ самый вопросъ о принадлежности имущества церкви долженъ быть разрешенъ на основаніи церковной описи, чего, однако, не сделали судъ по отношенію и третьяго изъ дѣлій, впрочемъ изъ коихъ призналъ Бухалова. 5) При допросѣ свидѣлемъ капитана Кукурава, помощникъ военнаго прокурора предлагалъ вопросы по существу такого на подсудимаго обвиненія, которое было прекращено по соглашенію военно-прокурорскаго надзора съ военнымъ начальствомъ, что и указано въ обвинительномъ актѣ. Хотя означенное обвиненіе и послужило началомъ для возмущенія тѣхъ обвиненій, по которымъ состоялось преданіе рижскаго Бухалова суду, но это обстоятельство, не составляя основанія къ устраненію въ первоначальныхъ показаніяхъ свидѣлей краткихъ указаній на это обвиненіе, во всякомъ случаѣ, не давало права помощнику военнаго прокурора спрашивать свидѣлей о подробностяхъ по этому предмету. Предложеніе таковыхъ вопросовъ свидѣлю, составили нарушение 860 ст. военно-судебнаго устава и начала равноправности сторонъ, не могло не отозваться вредно на интересахъ подсудимаго, ибо переть судомъ раскрывались такіа обстоятельства, къ опроверженію которыхъ не былъ готовъ подсудимый, что, въ свою очередь, усиливало средства обвиненія свыше указанныхъ закономъ предѣловъ. 6) Предсѣдательствующій предлагалъ нѣкоторымъ свидѣтелямъ вопросы по существу обвиненія до окончанія ими своего показанія, требуемаго 859 ст. военно-судебнаго устава, но наложенъ же имъ таковаго, ряда вопросовъ, также по существу обвиненія, производилъ вопросъ свидѣтелей, и только послѣ этого представлялъ слѣдств. вопросы и сторонамъ. Такой порядокъ судебного слѣдствія не согласуется съ правилами, наложенными въ ст. 860 и 866 военно-судебнаго устава. 7) Помощникъ военнаго прокурора, послѣ допроса свидѣлемъ унтеръ-офицера Капернаса, предлагалъ подсудимому, чрезъ предсѣдательствующаго, нѣсколько вопросовъ по существу обвиненія, но въ протоколѣ не указано, чтобы предсѣдательствующій предупреждалъ подсудимаго о правѣ его не отвѣчать на вопросы. Такое упущеніе, въ виду несомнѣннаго подсудимаго и содержанія предложенныхъ вопросовъ, составляетъ существенное нарушение 823 и 825 ст. военно-судебнаго устава. 8) Въ разсмотрѣніи вѣдомскаго дѣла принималъ участіе, въ качествѣ временнаго члена, помощникъ Крузенштерна, лютеранскаго вѣроисповѣданія, что составляетъ существенное нарушение 1162 ст. военно-судебнаго устава. На основаніи изложеннаго защитникъ подсудимаго Бухалова проситъ объ отнятіи приговора суда. Въ объясненіи петербургскаго военно-окружнаго суда изложено, что 1) правила и порядокъ, установленные 859, 860 и 866 ст. военно-судебнаго устава, были соблюдены вполне и, если предсѣдательствующимъ предлагались вопросы нѣкоторымъ изъ свидѣтелей какъ до окончанія ими показаній, такъ и до окончанія ихъ, по допросу сторонъ, то это вѣдомское условіемъ 782 ст. военно-судебнаго устава; 2) нарушеній 823 и 825 ст.

военно-судебнаго устава допущено не было, такъ какъ, при предложеніи сторонами вопросовъ подсудимому, предсѣдательствующій объяснялъ ему, что онъ можетъ отвѣчать на вопросы лишь въ такомъ случаѣ, если того пожелаешь, и 3) дѣйствительно, по разсмотрѣніи уже дѣла, обнаружилось, что принимавшій участіе въ судебномъ засѣданіи временный членъ помощникъ Крузенштернъ принадлежалъ къ лютеранскому вѣроисповѣданію. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что, по просьбѣ защитника подсудимаго и по постановленію суда, запрещено въ протоколъ слѣдующее: помощникъ военнаго прокурора, до прекращенію обвиненію Бухалова въ кружкѣ изъ кружки, спрашивалъ свидѣтеля капитана Кукурава о томъ, сколько было денегъ въ кружкѣ, на которой была повреждена печать, послѣ чего, послѣдствіе просьбы помощника прокурора и по постановленію суда, запрещено въ протоколъ также и то, что помощникъ прокурора, находясь предположенный имъ капитану Кукураву вопросъ существеннымъ, такъ какъ съ поврежденія печати на кружкѣ началось настоящее дѣло, и присоединился къ заявленію защитника, также просилъ о записаніи вышеуказаннаго заявленія защитника въ протоколъ. Затѣмъ свидѣтель капитанъ Кукуравъ былъ спрошенъ защитникомъ и предсѣдательствующимъ. Дано слово подсудимому. Въ залѣ засѣданія введенъ свидѣтель унтеръ-офицеръ Капернасъ и, по соблюденіи предсѣдательствующимъ требованій 857 и 859 ст. военно-судебнаго устава, далъ показаніе и былъ спрошенъ сторонами, предсѣдательствующимъ и однимъ изъ временныхъ членовъ. Дано слово подсудимому. Затѣмъ, помощникомъ военнаго прокурора, чрезъ предсѣдательствующаго, предложено было нѣсколько вопросовъ подсудимому. Въ залѣ засѣданія введенъ свидѣтель рижской Егорова и, по соблюденіи предсѣдательствующимъ требованій 857 и 859 ст. военно-судебнаго устава, далъ показаніе, при началѣ котораго, послѣдствіе заявленія помощника военнаго прокурора и по постановленію суда, Егорову, по вопросу о кружкѣ денегъ изъ церковной кружки, предоставлено было говорить только о поврежденіяхъ, которые онъ на ней видѣлъ. Затѣмъ въ залѣ засѣданія введенъ свидѣтель рижской Высоцкій и, по соблюденіи предсѣдательствующимъ требованій 857 и 859 ст. военно-судебнаго устава, заявилъ сперва, что ничего по дѣлу показать не можетъ, отвѣчалъ затѣмъ на вопросы помощника прокурора, по просьбѣ котораго Высоцкому представлена книга «Ирмологій». Затѣмъ свидѣтель Высоцкій былъ спрошенъ защитникомъ подсудимаго. Дано слово подсудимому. Послѣ чего предсѣдательствующій спросилъ стороны, не желаютъ-ли онѣ чѣмъ-либо дополнить судебное слѣдствіе. Стороны отвѣтили отрицательно и судъ постановилъ судебное слѣдствіе считать оконченнымъ и перейти къ заключительнымъ преніямъ. На этотъ протоколъ защитникомъ подсудимаго слѣдуютъ слѣдующія замѣчанія: 1) предсѣдательствующій предлагалъ нѣкоторымъ свидѣтелямъ вопросы по существу дѣла до окончанія ими показанія, требуемаго 859 ст. воен.-суд. устава, а нѣкоторымъ свидѣтелямъ предлагалъ по существу дѣла рядъ вопросовъ, хотя и по наложенію ими своихъ показаній, но ранѣе допроса сторонами; 2) помощникъ прокурора, послѣ допроса свидѣтеля унтеръ-офицера Капернаса, предлагалъ, чрезъ предсѣдательствующаго, нѣсколько вопросовъ подсудимому, относившихся до существа обвиненія, и въ протоколъ не занесено объ указаннхъ подсудимому о правѣ его не давать на эти вопросы отвѣтовъ, и 3) принадлежность временнаго члена помощника Крузенштерна къ лютеранскому вѣроисповѣданію обнаружилась уже по разсмотрѣніи дѣла. Выслушавъ дѣло въ судебномъ засѣданіи 18-го

ноября 1893 года, главный военный судъ нашелъ, что правильное разрѣшеніе возбужденныхъ въ жалобѣ вопросовъ стоитъ въ прямой зависимости отъ установленія того обстоятельства, что похищенныя ризы и иконы Бухалова должны быть отнесены къ числу предметовъ священныхъ, а церковная сторожка, изъ которой похищены «Прологъ» и поты, мѣстамъ, предназначеннымъ для хранения церковнаго имущества. Точно также, для правильного прирѣшенія въ видѣ подлежащаго 224 ст. улож. о наказ., необходимо выдѣлить, можетъ-ли быть книга «Прологъ» причислена къ числу предметовъ священныхъ. Посему главный военный судъ опредѣлять: разрѣшенія касационной жалобы по существу, испросить по вынесеннымъ вопросамъ заключеніе свѣтѣйскаго правительствующаго синода. По сдѣланномъ запросѣ синода, оберъ-прокуроръ свѣтѣйскаго синода удостовѣрилъ, что свѣтѣйшій синодъ, на разрѣшеніе коего были предложены означенные вопросы, опредѣлять: а) что иконы, привозимыя къ иконамъ, хотя въ составъ церковнаго имущества, въ то же время не относятся къ числу предметовъ священныхъ или освященныхъ; б) что книга «Прологъ», если употреблена при богослуженіи, должна быть отнесена, на основаніи 222 ст. улож. о наказ., къ предметамъ, освященнымъ употребленіемъ при богослуженіи, и в) что церковнымъ хранилищемъ можетъ быть признано лишь помѣщеніе, предназначенное собственно для хранения церковныхъ вещей, какъ, напримеръ, ризница, а отнюдь не сторожка, гдѣ помѣщаются сторожа. Собранный касационную жалобу защитника подсудимаго Бухалова съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія, замѣчаніями защитника на протоколъ, объясненіемъ суда, вопросомъ листомъ, откликомъ оберъ-прокурора свѣтѣйскаго синода и законами и выступавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить: 1) что, на основаніи 896 ст. воен.-суд. устава, для суда обязательна постановка вопросовъ о виновности подсудимаго въ причисляемыхъ ему противоправныхъ дѣяніяхъ, причемъ вопросы эти, какъ вопросы о фактѣ, разрѣшаются судами по внутреннему убѣжденію; постановка же вопросовъ о прирѣшеніи законовъ о наказаніи хотя и допускается, но не признается необходимою, а сдѣлательно и обязательною. Въ виду сего судъ, не встрѣая сомнѣній въ томъ, что похищеніе подлежащимъ Бухаловымъ изъ полковой церкви пеленъ отъ образа въ видѣ подходить подъ конгіе святотатства, предусмотрѣннаго 2 ч. 221 ст. улож. о наказ., не имѣя на обязанности постановлять на сие разрѣшеніе особый вопросъ о принадлежности упомянутыхъ выше пеленъ къ предметамъ освященнымъ; 2) установивъ по вопросу листу и приговору, что похищенные пелены находивсь въ церкви, гдѣ и иконы на образахъ, въ видѣ украшеній, а книга «Прологъ» употреблялась при богослуженіи, судъ тѣмъ самымъ признаетъ, что какъ пелены, такъ и «Прологъ», составляли церковное имущество, для чего, по разрѣшенію уголов. касаци. депар. правит. сената въ рѣшеніи 1878 г. № 8, вовсе не требуется, чтобы имущество было занесено въ церковную опись; 3) статью 221 улож. о наказ. угол. и исправ. предусматриваетъ похищеніе изъ церкви или церковной ризницы предметовъ священныхъ, какъ-то: иконы, дискосы и т. п., между тѣмъ, согласно разъясненію свѣтѣйскаго правительствующаго синода, послѣдовавшему по взыскомъ дѣлу пелены, привозимыя къ иконамъ, хотя въ составъ церковнаго имущества, не относятся къ числу священныхъ или освященныхъ предметовъ. Въ виду сего изложенная въ 1 и. приговора виновность подсудимаго Бухалова въ похи-

щеніи изъ полковой церкви двухъ пеленъ, составляли на образахъ въ видѣ украшеній, неправильно подведена подъ 2 ч. 221 ст. улож. о наказ., по дѣлію это, составляя похищеніе изъ церкви вещей, не освященныхъ употребленіемъ при богослуженіи, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 225 ст. того же уложенія. Посему и за неустановленіемъ судомъ того обстоятельства, чтобы означенное выше преступленіе сопровождалось умысломъ и было совершено съ обдуманнымъ заранее намѣреніемъ или умысломъ, подлежащимъ рядовой Бухаловъ долженъ подлежать наказанію по 3 части указанной 225 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ.; 4) признавъ рядового Бухалова виновнымъ въ похищеніи изъ сторожки церкви богослуженій, судъ точно также ошибочно прирѣшилъ къ означенному дѣлію поименованнаго выше чина 224 ст. улож. опредѣляющую наказаніе за похищеніе указанныхъ выше предметовъ изъ часовни или вообще изъ церковныхъ вещей, къ числу каковыхъ, по разъясненію свѣтѣйскаго правительствующаго синода, не можетъ быть отнесима церковная сторожка, служащая исключительно для помѣщенія сторожей. Посему дѣлію рядового Бухалова, выразившееся въ похищеніи, безъ излома, изъ сторожки богослуженій книги, освященной употребленіемъ при богослуженіи, прямо подходить подъ 2 ч. 231 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., и 5) по тѣмъ же основаніямъ Бухалова въ похищеніи изъ церковной сторожки, съ обдуманнымъ заранее намѣреніемъ, принадлежащихъ церкви, пяти тетрадей поты, такъ называемая виновность прямо предусматривается 233 ст. улож. и опредѣляетъ наказаніе, положенное за кражу, въ зависимости отъ тѣхъ обстоятельствъ, каими она сопровождалась. Обращаясь къ разсмотрѣнію остальныхъ частей жалобы защитника подсудимаго, главный военный судъ находить: 1) что, согласно 859 и 860 ст. воен.-суд. устава, соответствующимъ уголов. касаци. депар. правит. сената 1874 г. № 360, 1875 г. №№ 163, 300 и друг., жалобы и протесты на предложеніе свидѣтелямъ вопросовъ, не относящихся къ разсматриваемому дѣлу, за силою 4 ст. военно-судобнаго устава, не могутъ подлежать провѣркѣ въ касационномъ порядкѣ, такъ какъ разрѣшеніе подобнаго рода вопросовъ неразрывно связано съ обсужденіемъ самаго существа дѣла. Точно также, на основаніи 789, 859 и 860 статей военно-судобнаго устава, разъясненныхъ, между прочимъ, въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1870 г. № 122, прокуроръ, управляя ходомъ судебного засѣданія, не можетъ быть лишенъ права, при встрѣченной въ томъ необходимости, предлагать свидѣтелю вопросы, по существу даннаго имъ показанія, рѣше допроса его сторонами; 2) согласно точнаго смысла 823 ст. военно-судобнаго устава и соответствующей ей 683 ст. уст. угол. судопр., разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1876 г. № 193, 1884 г. № 124 и 1886 г. № 144, предложеніе назначаемому подсудимому вопросамъ, безъ указанія на право его, согласно 825 статьи того же устава, не даетъ на эти вопросы отвѣтовъ, составляющихъ нарушеніе вышеуказанной 823 ст.; по нарушеніи это признается судоставляющимъ лишь въ случаѣ предложенія назначаемому подсудимому вопросовъ, прямо относящихся до существа возникающаго на него обвиненія. Между тѣмъ по взыскомъ дѣлу въ протоколъ судебнаго засѣданія вовсе не означены вопросы,

вопросы, предложенныхъ рядовому Бухалоу во время производства судебного слѣдствія по возникшимъ на него обвиненіямъ, и хотя въ записанныхъ своихъ на этотъ протоколъ защитникъ подеудимаго удостовѣряетъ, что вышеупомянутому нижнему явпу предлагались вопросы по существу тѣхъ преступленій, въ совершении которыхъ онъ обвинялся, но, за неимѣніемъ содержания этихъ вопросовъ, означенное обѣтательство, какъ не могущее быть провереннымъ главнымъ военнымъ судомъ, не составляетъ основаній для отмены состояннаго о рядовомъ Бухаломъ приговора по существованности нарушения 823 и 825 ст. военно-судебнаго устава, и 3) на основаніи 1162 ст. военно-судебнаго устава, состоянныя и приведенныя члены православнаго вѣроисповѣданія не принимаютъ участія въ разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры; по разъясненію же 1009 ст. уст. угол. судопр., соответствующей вышеупомянутой статьѣ военно-судебнаго устава, въ рѣшеніяхъ угол. кассац. департ. правит. сената 1873 г. №№ 332, 568 и 1876 г. № 14, оказывается, что означенная статья закона примѣняется не ко всемъ вообще преступленіямъ противъ вѣры, а лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которая соединены съ оскорбленіемъ святыни; къ числу этихъ послѣднихъ преступленій, между прочимъ, относится и преступленіе, предусматриваемое по 2 ч. 221 ст. улож. о наказ., въ совершеніи котораго обвинялся подеудимый Бухалоу. Поному участіе по настоящему дѣлу, въ составѣ присутствія суда, временнаго члена полковника Круаенштерна, лютераискаго вѣроисповѣданія, является нарушеніемъ 1162 ст. военно-судебнаго устава. Но означенное нарушеніе не можетъ, въ данномъ случаѣ, повлечь отмены приговора суда, такъ какъ дѣланіе подеудимаго Бухалоу въ похищеніи двухъ пеленъ ошибочно подвигнулось къ обвинительному актѣ подъ 2 ч. 221 ст. улож., вмѣсто 3 ч. 225 ст. улож., предусматривавшей такого рода преступленіе, которое не соединяется съ оскорбленіемъ святыни. Но всемъ изложеннымъ сообщеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Бухаломъ, какъ постановленный съ неправильнымъ прирѣченіемъ къ винѣ подеудимаго законныя о наказаніи, отменить, предписать означенному суду постановить о помпнутомъ нижнемъ чинѣ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

10-го марта, № 20. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ городѣ Дубно о рядовомъ 41-го пѣхотнаго Селигнинскаго полка Никитѣ Жердеѣ. Означенный судъ призналъ подеудимаго рядоваго Жердеа виновнымъ въ томъ, что 12-го іюля 1893 года, когда крестьянка Ашовская, придя на кухню квартиры командира 41-го пѣхотнаго Селигнинскаго полка, у котораго онъ, подеудимый, состояла постоиннымъ обѣдникомъ, и принесла съ собой двухмѣсячнаго ребенка, отцомъ котораго, по любовной связи, она считала Жердеа и, ссылаясь на отсутствіе средствъ, настаивала на томъ, чтобы Жердеа отдалъ ребенка кому-либо изъ воспитаній, угрожая въ противномъ случаѣ заключиться въ тюрьму командира полка, то онъ, Жердеа, первоначально согласившись на это, имѣлъ отнестись этого ребенка въ ближайшую къ городу Дубно деревню и тамъ отдать его на прокормленіе и воспитаніе какому-либо крестьянскъ и съ этою цѣлью, отправился, вмѣстѣ съ Ашовскою и ребенкомъ, по направлению къ этой деревнѣ, но, не дойдя до деревни, по внезапному побужденію, перебрался еще порывчатѣе намѣреніи и, взявъ съ собою отча-

таться отъ ребенка путемъ лишенія его жизни, обманчивымъ образомъ взялъ отъ Ашовской этого ребенка въ свои руки, отошелъ на нѣкоторое разстояніе отъ дороги въ сторону рѣки и тамъ, незамѣтно для Ашовской и пользуясь темнотою, умышленно бросилъ ребенка въ рѣку, гдѣ онъ и утонулъ. Дѣланіе, въ коемъ призналъ подеудимый виновнымъ, составляетъ умышленное, безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, а по внезапному побужденію, убійство двухмѣсячнаго ребенка, посредствомъ утопленія. Принимая во вниманіе, что преступленіе это не сопровождалось усложняющими вину обстоятельствомъ, указанными въ статьяхъ 1452 и 1453 уложенія, и что отношеній къ жертвѣ преступленія, на которыя указывается въ статьѣ 1451 уложенія, тоже нѣтъ, такъ какъ вопросъ о томъ, кто былъ отцомъ помпнутаго ребенка, судомъ не установленъ, а самъ подеудимый въ этомъ не признается, то судъ къ виновности подеудимаго прирѣчилъ лишь 1 часть 1455 ст. уложенія и опредѣлялъ ему каторжныя работы на вѣдннадцатъ лѣтъ. Но имѣя въ виду: 1) чистосердечное признаніе подеудимаго въ своей винѣ, соединенное съ чувствомъ раскаянія; 2) полное отсутствіе у подеудимаго матеріальныхъ средствъ, на которыя онъ могъ бы содержать и воспитать ребенка, и 3) то душевное состояніе, въ которомъ онъ находился въ моментъ совершенія преступленія, опасаясь отвѣтственности своей передъ начальствомъ, въ случаѣ обнаруженія его преступной связи съ крестьянкою Ашовскою, судъ помпнулъ подеудимому наказаніе на двѣ степени и приговорилъ подеудимаго рядоваго Жердеа, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія и по исключеніи изъ службы, къ ссылкѣ въ каторжныя работы на восемь лѣтъ, съ послѣдствіями въ 22, 23, 24, 25, 27 и 28 ст. уложенія о наказаніяхъ указанными. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора подполковникъ баронъ Врангель представилъ протестъ, въ которомъ излагалъ, что указанныя въ приговорѣ второе и третье уменьшающія вину подеудимаго обстоятельства не могутъ быть признаваемы за таковыя, такъ какъ полное отсутствіе у подеудимаго средствъ для содержанія утопленнаго имъ ребенка не только не соответствуетъ признаку уменьшающаго вину обстоятельства, указаннаго въ 7 и 134 ст. уложенія о наказаніяхъ, но и не имѣетъ къ настоящему дѣлу какого-либо отношенія, ибо подеудимаго Жердеа никто не могъ принудить содержать чужаго ребенка. Заслужъ, душевное состояніе, въ которомъ Жердеа находился въ моментъ совершенія преступленія, опасаясь отвѣтственности передъ начальствомъ, въ случаѣ обнаруженія преступной его связи съ крестьянкою Ашовскою, не только не соответствуетъ признакамъ, указаннымъ въ законѣ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, но и не можетъ быть признано за таковое еще въ виду того, что это душевное состояніе было вызвано въ немъ страхомъ отвѣтственности за преступную связь съ Ашовскою и явилось, такимъ образомъ, слѣдствіемъ другаго незаконнаго его дѣланія. Поному находил, что въ данномъ случаѣ имѣется въ наличности одно только обстоятельство, смягчающее вину подеудимаго, помощникъ военного прокурора ходатайствуетъ объ измѣненіи приговора суда. Ссылаясь этотъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главного военного прокурора, главный военный судъ находилъ, что, согласно разъясненію сего суда въ рѣшеніи 1885 г. № 182 и друг., военно-окружнымъ судомъ предоставляется безусловное право смягчаль, въ предѣлахъ 906 ст. военно-судебнаго устава, помпнутое въ законѣ наказаніе соединеннымъ на совершеніе или общихъ преступленій, такъ и преступленій, относившихся къ нарушенію воинской дис-

дисциплины и порядка военной службы, но всяким другим, сверх указавшихъ въ 134 и 153 ст. уложения о наказ. уголовн. и некртв. причинамъ, по лишь въ такомъ случаѣ, если причины эти составляютъ обстоятельства, могущія въ дѣйствительности служить основаниемъ къ облегченію участи виновнаго. Между тѣмъ, по настоящему делу, суть, установить виновность подсудимаго рядового Жердева въ уменьшенномъ угодленіи чужаго двухмѣсячнаго ребенка, къ числу уменьшающихъ вину сего виновнаго чина обстоятельство отнесъ полное отсутствіе у него материальныхъ средствъ, на которыхъ онъ могъ бы содержать и воспитывать ребенка. Такое обстоятельство, по совершенно справедливому указанію въ протестѣ, не могло быть признаваемо за уменьшающее вину рядового Жердева, ибо, если ребенокъ, угодленный подсудимымъ, былъ для него чужимъ, то на немъ и не лежало ни нравственной, ни тѣмъ болѣе юридической обязанности содержать и воспитывать этого ребенка. Еще менѣе основательнымъ представляется третье изъ признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину рядового Жердева обстоятельствъ, такъ какъ совершеніе преступленія съ цѣлью сокрытія другаго раньше совершеннаго противозаконнаго дѣянія можетъ служить лишь доказательствомъ неопороченной нравственности осужденнаго, а вовсе не поводомъ для облегченія его участи. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая протестъ помощника военного прокурора уважительнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военного суда въ городѣ Дубно о рядовомъ Жердевѣ исправить къ тому, чтобы поименованнаго нижняго чина, за убійство ребенка крестьянки Ашоской, посредствомъ угодленія, совершеннаго при уменьшающемъ вину обстоятельствѣ, казнить опредѣленнымъ судомъ наказаніемъ, сослать въ каторжную работу на двѣнадцать лѣтъ съ правомъ выкупа и послѣдствіями, указанными въ приговорѣ суда; по вѣсхъ же остальнымъ частямъ означеннаго приговора оставить въ своей силѣ.

10-го марта, № 21. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимыхъ капитановъ 4-й батареи восточно-сибирской артиллерійской бригады Артемія Орѣхова, Василия Смольянинова, Фомы Синошкіна и Владиміра Щербасова на состоявшійся о нихъ и бомбардиръ Кобзаревъ приговоръ Приамурскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными капитановъ Щербасова, Синошкіна и Смольянинова въ томъ, что 14-го августа 1891 года, въ с. Инзельскомъ, куда команда, назначенная изъ состава караула 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣльцова батальона въ патруль по слову Никольскому, для наблюденія за порядкомъ между нижними чинами и состоящая изъ чиновъ того же батальона унтеръ-офицера Кобзаря и стрѣлковъ Рѣзвинскаго и Вилкова, изъ своихъ повѣдѣніе двое были вооружены винтовками, составъ изъ старомъ казарѣ ихъ, Щербасова, Смольянинова и Синошкіна, преданіями желѣзной шкворень и заподозривъ, что шкворень этотъ краденый, объявила имъ задержаніе ихъ, то они всѣ трое бросились бѣжать отъ патруля, что и увидяло патруль догонять ихъ, причемъ Щербасовъ успѣлъ скрыться. Смольяниновъ и Синошкіна были постигнуты и задержаны патрулемъ, но время же сопровожденія Смольянинова и Синошкіна, первый изъ нихъ опять пытался бѣжать отъ патруля, но былъ пойманъ и капитанъ Орѣховъ въ томъ, что когда упомянутая патрульная команда, сопровождавшая Смольянинова и Синошкіна, проходила мимо цѣхихаула 4-й батареи восточно-сибирской артиллерійской бригады, то онъ, Орѣховъ, выйдя на встрѣчу, ста-

новилъ команду, требуя освободить задержанныхъ Смольянинова и Синошкіна, а на отказъ старшаго командира унтеръ-офицера Кобзаря, объявилъ пашку и угрожалъ изрубить команду; когда же подошедшіе по времени этихъ объявленій нижніе артиллерійскіе чины, въ числѣ около 30-ти человекъ, не хотѣли поддержать требованіе его, Орѣхова, крича: «не дадимъ ихъ!» (задержанныхъ); «бей ихъ!» (команду), то, вышедшій изъ отступившей патруль толпы, адъютантъ бомбардиръ ударилъ патрульнаго стрѣлка Рѣзвинскаго по лѣвому плечу съ требованіемъ оставить задержанныхъ, причемъ изъ угрожающей патрулю толпы стали сыпаться на патрульныхъ камни, что въ совокупности заставило команду удалиться, оставивъ безъ исполненія возложенную на нее обязанность достигнуть начальству замѣченныхъ ею капитановъ: сверхъ того, капитановъ Смольянинова и Синошкіна въ томъ, что, при обстоятельствахъ, изложенныхъ въ предыдущемъ второмъ пунктѣ, они ушли изъ подъ охраны патруля, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что патрульные разошлись на большое разстояніе и, уйдя изъ подъ охраны патруля, убѣжали въ противоположную сторону и скрылись. Обращаясь къ назначенію выказаній по закону, судъ нашелъ, что дѣянія Щербасова, Смольянинова и Синошкіна подлежатъ дѣйствію 113 и лит. а ст. 116 С. В. П. XII, а дѣяніе Орѣхова подл. лит. а ст. 117 ст. XII, по которой судъ избралъ для него ссылку въ каторжную работу по 7 степеней съ увеличеніемъ сего на одну степень согласно послѣдней части 117 ст. С. В. П. XII. Посему судъ постановилъ: подсудимыхъ Смольянинова, Синошкіна и Щербасова, по переводѣ въ разрядъ штрафныхъ, отдать въ дисциплинарные батальоны: Смольянинова и Синошкіна на одинъ годъ лишняго, а Щербасова на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, съ послѣдствіями для всѣхъ трехъ по 52 ст. XII, и подсудимаго Орѣхова исключить изъ службы и, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на семь лѣтъ, съ послѣдствіями, указанными въ 22, 23, 24, 25, 27, 28 и 29 ст. уложения о наказ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ принесъ кассационную жалобу, въ которой излагаетъ, что 12-го марта 1891 года состоялся Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы на будущее время ночные обходы, выставляемые отъ войскъ для наблюденія за порядкомъ въ ближайшихъ окрестностяхъ казармъ, во всемъ были приравнены къ патрулямъ, и чтобы лица, виновныя въ оскорбленіи ночнаго обхода, подлежали отвѣтственности какъ за оскорбленіе караула, причемъ тогда же послѣдовало измѣненіе редакціи § 443 устава о внутренней службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ въ томъ, что назначенные въ ночной обходъ нижніе чины должны быть въ караульной формѣ и съ ружьями и, кроме того, нижніе чины, назначенные въ обходъ, должны поименно вноситься въ восточную вѣдомость. Между тѣмъ патруль, съ которымъ произошло столкновение у подсудимыхъ, состоялъ изъ старшаго унтеръ-офицера Кобзаря и двухъ стрѣлковъ Рѣзвинскаго и Вилкова, причемъ только Кобзарь былъ записанъ въ восточной вѣдомости, но этотъ унтеръ-офицеръ былъ не въ установленной для патрульныхъ формѣ, безъ оружія, стрѣлки же Рѣзвинскій и Вилковъ вовсе не вносились въ восточную вѣдомость. Такимъ образомъ, этотъ патруль изъ состава караула не принадлежалъ, а слѣдовательно и лица, виновныя въ неисполненіи его требованій и въ нападеніи на него, не подлежатъ отвѣтственности по 116 и 117 ст. С. В. П. XII. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и изслушавъ заключеніе помощника главнаго военного прокурора, главный военный судъ

находить, что, согласно Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному ведомству отъ 12-го марта 1891 года № 71, разъясненнаго въ рѣшеніи главнаго военного суда 1892 года № 74, обходы, выполняемые отъ войскъ для наблюденія за порядкомъ, во всемъ приравниваются къ патрулямъ и виновные въ оскорбленіи этихъ обходовъ подвергаются ответственности какъ за оскорбленіе военного караула. Заимъ въ томъ же приказѣ объявлена и Высочайше утвержденная новая редакция § 443 устава о внутренней службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ, требующая непремѣннымъ условиемъ, чтобы назначаемые въ обходы нижніе чины были одѣты въ парадную форму и имѣли при себѣ ружья. Такое измѣненіе въ формѣ одежды и вооруженія обхода прямо вызвано увеличеніемъ ответственности за оскорбленіе оного, такъ какъ безъ этого измѣненія не представлялось бы возможности отличить обходъ отъ всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, посланныхъ, по распоряженію начальствующаго лица, для исполненія какой-либо служебной обязанности. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу судомъ установлено, что команда, назначенная изъ состава караула 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго батальона въ патруль, для соблюденія за порядкомъ между нижними чинами, состояла изъ безоружнаго унтеръ-офицера Кобзаря и стрѣлковъ Рѣзвинекаго и Вилкова, вооруженныхъ винтовками. Такая команда, по справедливому замѣчанію защитника подсудимыхъ и согласно вышесказанному рѣшенію главнаго военного суда, не могла быть признана обходомъ, имѣющимъ значеніе военного караула въ смыслѣ приказа по военному ведомству 1891 года № 71, исключительно потому, что вооруженіе ея не соответствовало Высочайше утвержденной новой редакціи § 443 устава о внутренней службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ. Повеленіе же, бывшихъ подъ начальствомъ унтеръ-офицера Кобзаря, стрѣлковъ Рѣзвинекаго и Вилкова въ поступившій докладъ, составляла нарушеніе поименованнаго выше § 443 устава о внутренней службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ, не могло лишать обхода значенія патруля, при назначеніи его обмундированіи и вооруженіи. Но изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что приращеніе къ дѣліямъ подсудимыхъ 113, 116 и 117 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2, является неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: согласно жалобѣ защитника подсудимыхъ, приговоръ приамурскаго военно-окружнаго суда о лишении 4-й батареи восточно-сибирской артиллерійской бригады Орѣховъ, Смольяниновъ, Сипошанинъ и Щербаконъ и сужденіемъ совместно съ ними бомбардиръ Косяревъ, въ отношеніи первыхъ четырехъ изъ поименованныхъ нижнихъ чиновъ, отмѣнить, представивъ тому суду постановити о взысканіяхъ Орѣховъ, Смольяниновъ, Сипошанинъ и Щербаконъ новой приговору въ другомъ составѣ присутствій.

10-го марта, № 22. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушать: дѣло по протесту помощника военного прокурора и кассационной жалобѣ подсудимаго повойска Геріевскаго резервнаго пѣхотнаго полка *Евгения Лотуева* на приговоръ о немъ кассискаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Лотуева виновнымъ въ томъ, что онъ 14-го ноября 1893 года, около 11-ти часовъ вечера, въ мѣст. Сурамъ, войдя въ мастерскую дворника Оршинскаго и удостоившись въ томъ, что, кромѣ мальчика Модебадзе, никого изъ присутствующихъ тамъ не было, уладилъ Модебадзе изъ мастерской вѣдь предлежащаго приемы станака и, вынувъ изъ станака тамъ неимѣющаго судука шперту на внутренній замок шкатулки съ деньгами, оторвалъ, въ присут-

ствіи вернувшагося Модебадзе, крикнувъ отъ шкатулки и взявъ изъ той шкатулки, съ цѣлью похищенія, принадлежащіе Оршинскаго 60 рублей кредитными билетами и всесель на 13 рублей, послѣ чего скрылся изъ мастерской. Находя, что такое дѣліе Лотуева составляетъ грабежь въ настоящее время изъ запертаго хранилища денегъ и всесель, посредствомъ похищенія этого хранилища на мѣстѣ происшествія, судъ, посредствомъ 14-го 1643 ст. улож. о наказ., избралъ для подсудимаго отлучку въ исправительнаго арестантскія отдѣленія по высшей мѣрѣ 3 степени 31 ст. уложенія, взысканіе, въ виду 3 части 1643 ст. уложенія, возвышенія на три степени и перешелъ къ высшей же мѣрѣ 1 степени 31 ст. улож. о наказ. Поному военно-окружной судъ приговорилъ: подсудимаго повойска Лотуева, но лишенаго воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ и по исключеніи изъ военной службы, къ отлучкѣ въ исправительнаго арестантскія отдѣленія гражданскаго ведомства на три съ половиною года, съ послѣдствіями по 43, 45, 46 и 48 ст. улож. и съ замѣною опредѣленнаго наказанія согласно 77 ст. того же уложенія. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора полковникъ Макашевскій представилъ протестъ, а подсудимый Лотуевъ принесъ кассационную жалобу. Въ протестѣ изложено, что: 1) при возвышеніи наказанія въ степеняхъ, судъ долженъ былъ начать возвышеніе съ высшей, а не съ пизшой мѣры избранной степени и могъ остановиться только на высшей или средней, но не на пизшей мѣрѣ, и 2) установивъ по вопросу листву назначеннаго въ обвинительномъ актѣ обстоятельство, что подсудимый угрожалъ, при похищеніи денегъ изъ шкатулки, убить Модебадзе, судъ назначилъ подсудимому наказаніе за грабежь безъ насилия и угрозы, чѣмъ попалъ въ противорѣчіе съ призваніемъ по вопросу листву виновностью подсудимаго и нарушилъ 895 ст. военно-судебнаго устава, не обративъ тѣмъ къ достѣдованію и не предупредивъ подсудимаго объ обнаруженіи обстоятельствъ, которое должно было увеличить его ответственность. Въ жалобѣ своей подсудимый Лотуевъ объясняетъ: 1) что онъ не подлежалъ сужденію военного суда, такъ какъ не поступилъ еще на службу. По точному смыслу закона, выраженному въ примѣчаніи 2, къ пункту 3 XXI приложенія къ 155 статьѣ устава о воинской повинности видно, что моментомъ, съ котораго устанавливается для поступающихъ на военную службу военная повинность, считается лишь на сборный пунктъ, а не протекеніе приростенія: «повойска, по приволь ихъ къ присягѣ, хотя и признаются окончательно принятыми на службу, тѣмъ не менѣе, до истеченія срока ропуска, не могутъ считаться въ непосредственномъ дѣлѣнн военнаго начальства, которое имѣетъ право исключительнаго распоряженія надъ ними лишь со дня явки ихъ на сборный пунктъ». Такъ какъ преступленіе совершено имъ, подсудимымъ, за два дня до истеченія срока ропуска, то въ силу упомянутаго примѣчанія военное начальство не могло предавать его, Лотуева, суду, такъ какъ въ его непосредственномъ дѣлѣнн онъ не состоялъ, и актъ о преданіи суду долженъ былъ исходить отъ подлежащихъ гражданскихъ властей; 2) еслибы даже и былъ доказанъ фактъ похищенія денегъ и всесель, то это, во всякомъ случаѣ, не грабежь, а кража, такъ какъ похищеніе совершено въ присутствіи мальчика, всему 12 лѣтъ, и по дѣлствующему законодательству такіе субъекты не обладаютъ полнымъ разумѣніемъ, и потому Модебадзе не могъ сознать свойства совершаемаго въ

его присутствія поступка, полезности чего и не было состава грабежа, для которого необходимо, чтобы видя, въ присутствіи коего совершается похищеніе имущества, исполнѣе сознавала незаконный переходъ послѣдняго въ руки похитителя, и 3) судъ различно квалифицировалъ дѣяніе въ приговорѣ и вопросномъ листѣ. По приговору признавъ грабежъ безъ угрозы и насилья, а по вопросному листу—грабежъ съ угрозою. Если судъ призналъ упомянутой квалифицирующей признакъ, то тѣмъ самымъ нарушена 895 ст. военно-судебнаго устава, такъ какъ обвиненіе по обвинительному акту поставлено по 1643 ст. уложенія. Посему подсудимый проситъ объ отбѣгѣ приговора военно-окружнаго суда. Вопросы о виновности поставлены въ слѣдующей формѣ: 1) доказано-ли, что подсудимый 14-го ноября 1893 года, около 11-ти часовъ вечера, въ мѣст. Сурамѣ, войдя въ мастерскую дворнича Оржиникидзе и устоявшись въ томъ, что, кромѣ мальчика Модебадзе, никого изъ хозяевъ тамъ не было, удаливъ, подъ предлогомъ просьбы стлана, изъ мастерской Модебадзе, вынулъ изъ стоевника тутъ же незапертаго сундука, завертую на внутренней замочѣ, шкатулку съ деньгами, крѣпкою отъ каковой шкатулки, въ присутствіи вернувшагося Модебадзе, оторвалъ и вынулъ съ цѣлью похищенія, изъ этой шкатулки принадлежавшіе названному Оржиникидзе 60 рублей кредитными билетами и вынулъ на 13 рублей, послѣ чего скрылся изъ мастерской? Отвѣтъ суда: «да, доказано, причемъ доказано, что подсудимый угрожалъ Модебадзе убить его, могла воззвѣній спросивъ его, что онъ дѣлаетъ, видя у него въ рукахъ шкатулку». Изъ пріемнаго формулярнаго списка Лотуева видно, что онъ принятъ на службу 2-го ноября 1893 года и до 16-го ноября по временному билету былъ уволенъ въ отпускъ домой. По справкѣ доставленной закъдаванникомъ Сурамскимъ явилось участвомъ, Лотуевъ былъ присужденъ уже за кражу на сумму менѣе 300 рублей, къ тюремному заключенію на три мѣсяца и это наказаніе отбывать по другому же обвиненію, въ ограбленіи Левона Маброва, приговоръ о Лотуевѣ еще не постановленъ. Сверхъ сего изъ сообщенія Сурамскаго сельскаго старшины видно, что Лотуевъ обвиняется еще въ кражѣ со взломомъ изъ цекарни Манеуградзе ценныя и это дѣло производится въ тифлисскомъ окружномъ судѣ. Собразивъ протестъ и кассационную жалобу съ приговоромъ суда, вопроснымъ листомъ, обстоятельствомъ фактъ и законными и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что: 1) согласно неоднократно разъясненіямъ сего суда (1875 г. № 191, 1878 г. № 231, 1890 г. № 128 и друг.), возвышеніе наказаній по увеличивающимся вину подсудимаго обстоятельствомъ въ степеняхъ должно производиться отъ высшей мѣры избранной судомъ степени, съ обязательными назначеніемъ въ слѣдующихъ степеняхъ вышей же или средней мѣры, но не низшей. Въ виду сего протестъ помощника военного прокурора на неправильное назначеніе подсудимому Лотуеву наказаній по вышей мѣрѣ 1 степени 31 ст. улож. о наказ. заслуживаетъ уваженія. Точно также указаніе какъ въ протестѣ, такъ и въ кассационной жалобѣ подсудимаго, на несоотвѣстную разъясненнаго судомъ вопроса о виновности понобрана Лотуева съ фактической частью приговора суда и семь иначе чинѣ представляется основательнымъ, такъ какъ изъ послѣдняго документа оказывается, что подсудимый признавъ виновнымъ въ грабежѣ, предусмотрѣнномъ 1643 ст. улож. о наказ. угодн. и испр., а по вопросному листу установленна виновность того же подсудимаго въ грабежѣ, облагаемымъ наказаніемъ по 1643 ст.

того же уложенія о наказ.; 2) жалоба подсудимаго на то, что совершенное имъ похищеніе чуждаго имущества, въ присутствіи 12-ти-лѣтняго мальчика, составляетъ не грабежъ, а кражу, лишено законнаго основанія и, наконецъ, 3) указаніе подсудимаго на неподсудность дѣла о немъ военному суду не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, согласно 152, 153 и 156 статей устава о военной повинности, разъясненіямъ, между прочимъ, въ рѣшеніи главнаго военного суда 1884 года № 147, съ прочтеніемъ по всеузынанію въ присутствіи по военной повинности списка, принятыхъ на службу въ постоянный войска, лица, поименованныхъ въ спискѣ, считаются понобрацами, то есть записанными на дѣйствительную службу. Посему вышепоименованныя лица, со времени принатія ихъ въ войска, согласно 244 ст. воен.-суд. устава, за совершенныя ими преступленія, подлежатъ суду въ военномъ судѣ. Что же касается приведенной въ жалобѣ, для доказательства противнаго, ссылки на примѣчаніе II, въ пунктѣ III приложенія XXI къ 155 ст. устава о военной повинности, то въ означенномъ уставѣ ни приложенія XXI къ 155 ст., ни примѣчанія II, ни пункта III не заключается; засимъ, если цитируемое въ жалобѣ постановленіе заимствовано изъ циркуляра главнаго штаба 1876 г. № 83, то оно касается исключительно разъясненія правъ губернскихъ и областныхъ по военной повинности присутствій въ отношеніи роспуска понобрацевъ по домамъ. Независимо отъ протеста и жалобы, главный военный судъ обращаетъ вниманіе на то, что кавказскій военно-окружной судъ, имѣя свѣдѣнія о возникшихъ на понобраца Лотуева обвиненіяхъ въ ограбленіи Левона Маброва и въ кражѣ со взломомъ изъ цекарни Манеуградзе ценныя, оставилъ поевъ безъ обвиненія вопросъ о возможности приведенія по настоящему дѣлу приговора, по истушеніи его въ законную силу, въ дѣйствительное исполненіе. На основаніи изложеннаго главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о понобрацѣ Енохѣ Лотуевѣ, за существовавшимъ нарушеніемъ 231 ст. воен.-суд. устава, отменить, представивъ тому же суду вновь рассмотреть дѣло въ другомъ составѣ присутствія, представителемъ означенному же военному судѣ полковнику Шмервалю, за крайнѣ небрежное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей, объявить выговоръ.

18-го марта, № 23. По указу Ея Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ дѣло во кассационной жалобѣ подсудимаго поручика 3-го жандармерійскаго батальона Александра Болотова въ приговорѣ о немъ вилевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ поручика Болотова виновнымъ въ томъ, что, бывъ поперснутъ въ 1892 г. дисциплинарному взысканію за влещеніе доблестъ низшему чину, онъ 27-го июля 1893 г., будучи дежурнымъ по ашеазу батальона, слѣдовавшаго на ст. Франц, прии въ разряженіе отъ того, что разовой Романскій былъ въ негрезвомъ видѣ и не находилъ въ томъ виновнѣ, гдѣ ему надлежало быть, иавѣе этому разному вызовомъ ударовъ рукою по лицу. Обращавше въ опредѣленію по ашеазу съобствѣ преступнаго дѣянія подсудимаго, судъ наивель, что оно подлежитъ поевъ 185 ст. С. В. П. XXII. Хотя по вышесѣ изъ журнала вилевскаго экавитен, это поручикъ Болотовъ 16-го июля 1892 г. иавѣрнуть былъ строгому выговору за неправильное стѣлающее закъданіе вышесму чину, а въ припадѣ по 3-му жандармерійскому батальону за неправильное дѣяствіе при дѣланіи имъ закъданій вышесму чинамъ, гдѣ не менѣе былъ приложенной къ дѣлу копія приговора Т. XXXVII. — Ст. II.

начальника желѣзнодорожной бригады отъ 12-го іюня 1892 г. видно, что поручикъ Болотовъ былъ подвергнутъ этому взысканію, вслѣдствіе заглавной пухи равными претензіи о нанесеніи имъ названному офицеромъ ударовъ, что подтверждается и рапортомъ командира баталіона отъ 7-го іюня, а главнымъ и наказаніе поручику Болотову за послѣднее совершенное имъ дѣланіе должно быть определено какъ за повтореніе означеннаго преступленія, т. е. по 2 ч. 185 ст. Избранъ ему отставленіе отъ службы, судъ, принимая во вниманіе признаній за нимъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, смилчаль наказаніе на двѣ степени и постановилъ: подсудимаго поручика Болотова, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, подвергнуть содержанію на гаушпахтъ на три мѣсяца съ послѣдствіями, въ 27 ст. XXII указанными. На этотъ приговоръ подсудимый поручикъ Болотовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объявляетъ, что военно-окружный судъ, будучи обязанъ руководствоваться исключительно выпискою изъ журнала взысканій, при опредѣленіи ему наказанія, принять въ основаніе приговора не выписку изъ журнала взысканій или приказъ по баталіону отъ 16-го іюня 1892 года, а предложенную въ дѣлу переписку и такимъ образомъ вошелъ въ обсужденіе правильности наложеннаго на него дисциплинарнаго взысканія и примѣнилъ къ нему 2 ч. 185 ст. XXII. По сему подсудимый проситъ объ отбѣгѣ приговора. Изъ приложенной къ дѣлу выписки журнала взысканій видно, что поручикъ Болотовъ былъ наказанъ дисциплинарно 16-го іюня 1892 года за неправильно сдѣланное замѣчаніе пажамъ чинамъ. По копію же приказа по 3-му желѣзнодорожному баталіону поручику Болотову объявлено строгій выговоръ за неправильныя дѣянія при дѣланіи замѣчаній нижнимъ чинамъ. Сообразивъ кассационную жалобу подсудимаго поручика Болотова съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и заслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что вторая часть 185 ст. XXII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 2, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1890 г. № 10 и др., можетъ быть примѣнена лишь въ томъ случаѣ, когда офицеръ, признанный виновнымъ въ нанесеніи ударовъ, виновнымъ чинамъ, былъ ранее того подвергнутъ наказанію за то же въ дисциплинарномъ порядкѣ. Посему и при отсутствіи указаній въ подсудимомъ спискѣ подсудимаго поручика Болотова, а равно и въ выпискѣ изъ штрафнаго его журнала, на то, чтобы поименованный оберъ-офицеръ былъ подвергнутъ взысканію по суду или въ дисциплинарномъ порядкѣ за преступленіе, предусмотрѣнное 185 ст. XXII Св. Воен. Пост. 1869 изд. 2, главный военный судъ находитъ, что примѣненіе къ виновности его, заключающейся въ нанесеніи нижнему чину удара, 2-й части вышеуказанной статьи закона представляется неправильнымъ. Замѣвъ, что касаетелъ помѣщенныхъ въ приговорѣ соображеній, въ доказательство наложенія на подсудимаго 16-го іюня 1892 года дисциплинарнаго взысканія за нанесеніе ударовъ двумъ нижнимъ чинамъ, то соображеній эти и не могли быть приведены въ приговорѣ, такъ какъ судъ не имѣлъ законнаго основанія производить на судебномъ судѣ стѣсненіи проверки правильности квалифікаціи сдѣланнаго поручикомъ Болотовымъ дисциплинарнаго преступленія, наложеннаго въ выпискѣ изъ штрафнаго его журнала, въ приказѣ по баталіону, а также предписаній начальника желѣзнодорожной бригады, и разрѣшать въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о несомнѣтельности заключающагося въ этихъ документахъ дѣянія тому преступнику, который подсудимый въ стѣснительности совершилъ. По наложені-

внымъ соображеніямъ, признавая кассационную жалобу подсудимаго поручика Болотова заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ военнаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Александрѣ Болотовѣ исправить въ томъ, чтобы его, поручика Болотова, какъ признаннаго виновнымъ въ нанесеніи, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, нижнему чину нѣсколькихъ ударовъ по лицу, т. е. въ противозаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 185 ст. XXII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 2, взаимѣ опредѣленнаго ему судомъ наказанія, подвергнуть содержанію на гаушпахтъ на пятнадцать сутокъ; въ остальныхъ же частяхъ приговора суда оставить въ силѣ.

18-го марта. № 25. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: частный протестъ временно исправляющаго должность военнаго прокурора на отряженіе распорядительнаго засѣданія казанскаго военно-окружнаго суда отъ 27-го января сего года по дѣлу о рядномъ Хвалынского резервнаго баталіона Лаврентіѣ Орловѣ. Казанскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 27-го января сего года, заслушавъ докладъ по дѣлу о рядномъ Орловѣ, внесенному съ обвинительнымъ актомъ, и имѣя въ виду, что свидѣтелей по дѣлу вызывается 7 человекъ, изъ коихъ два находятся въ городѣ Саратовѣ, сѣ назначено дѣло къ разсмотрѣнію, а остальные пятеро проживаютъ въ деревнѣ Лачиновкѣ, Сердобскаго уѣзда, отстоящей отъ города Саратова въ 178-ми верстахъ по желѣзной дорогѣ и въ 66³/₄ верстахъ по грунтовой дорогѣ, постановилъ: всѣхъ свидѣтелей, какъ находящихся отъ суда въ разстояніи менѣе указанного во 2-мъ пунктѣ 749 ст. военно-судебнаго устава, вызвать въ судебное засѣданіе. Предѣлитель суда генераль-майоръ Басковъ остался при особомъ мнѣніи, а временно исправляющій должность военнаго прокурора полковникъ Толубаевъ представлялъ частный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что толкованіе судомъ 2-го пункта 749 ст. военно-судебнаго устава представляется неправильнымъ. Въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1887 года № 122 указано, что содержащееся въ 749 ст. правило относительно свидѣтелей, живущихъ въ дальнемъ разстояніи, установлено, между прочимъ, съ исключительною дѣлью возможнаго облегченія положенія свидѣтелей. Между тѣмъ, при томъ толкованіи, какое дается этой статьѣ въ опредѣленіи суда, оказывается, что свидѣтель, проживающій далѣе 100 верстъ по грунтовой или 300 верстъ по желѣзной дорогѣ, можетъ воспользоваться правомъ не явиться въ судъ за дальностію разстоянія, тогда какъ свидѣтели, проживающіи, напримѣръ, въ 90 верстахъ по грунтовой и 200 по желѣзной дорогѣ, этимъ правомъ воспользоваться не могутъ, ибо, рассматривая эти разстоянія въ отдаленности, оказывается, что каждое изъ нихъ менѣе указанного во 2-мъ пунктѣ 749 статьи. Принимая же во вниманіе, что, въ общей сложности, разстояніе деревни Лачиновки отъ города Саратова болѣе указанного во 2-мъ пунктѣ 749 ст., временно исправляющій должность военнаго прокурора хотѣетъ выставить объ отбѣгѣ той части опредѣленія суда, въ которой постановлено вызвать въ судебное засѣданіе всѣхъ свидѣтелей по той лишь причинѣ, что они находятся отъ суда на разстояніи менѣе указанного во 2-мъ пунктѣ 749 ст. военно-судебнаго устава. Сообразивъ этотъ протестъ съ постановленіемъ распорядительнаго засѣданія казанскаго военно-окружнаго суда отъ 27-го января сего года по дѣлу ряднаго Хвалынскаго резервнаго баталіона Орлова, особымъ мнѣніемъ предѣлителя помнутаго суда и законами и заслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный

военный суд находить, что заключающееся по 2-му пункту 749 ст. военно-судебного устава правило объ освобождении от вызова в судебное заседание, в качестве свидетелей, лиц, проживающих даже 300 верст по железным дорогам и 100 верст по всем прочим от суда, в котором должно подлежать рассмотрению дело, установлено, как то видно из разъяснений главного военного суда в рѣшеніи 1887 г. № 122, исключительно съ целью облегченія положенія свидетелей и устранения непроизводительныхъ задержекъ въ движеніи дѣла. Изъ изложеннаго очевидно, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда свидетель, проживая въ дальнемъ разстояніи отъ суда, для прибытія въ оный, долженъ слѣдовать по самымъ удобнымъ путямъ сообщенія, судъ обязывается установить мѣсто постоянного его пребыванія по одному какому-либо пути, считая, на точномъ основаніи вышеуказанной статьи военно-судебнаго устава, три версты поѣздки по железной дорогѣ за одну версту по всемъ прочимъ. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу, судъ установилъ, что пять человекъ свидетелей, подлежащихъ вызову въ судебное заседание, проживають отъ суда, въ которомъ подлежитъ рассмотренію дѣло о посядствѣ рыцаремъ Орловъ, въ 178 верстахъ по железной дорогѣ и, кромѣ того, въ 66²/₃ верстахъ по грунтовой, признанъ означенное разстояніе менѣе указанного по 2-му пункту 749 ст. военно-судебнаго устава, тогда какъ на самомъ дѣлѣ разстояніе это, по совершенно справедливымъ соображеніямъ, изложеннымъ въ протестѣ и особымъ мнѣніемъ председателя суда, превышаетъ установленное закономъ. Посему, нахои частный протестъ заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 27-го января сего года по дѣлу рядового Орлова постановленіе распорядительнаго засѣданія казанскаго военно-оружнаго суда, въ той его части, которая относится къ вызова въ судебное засѣданіе пяти свидетелей, отменить, предоставить означенному суду сдѣлать по нему предмету во всю опредѣленіе. Кромѣ того, обратить вниманіе казанскаго военно-оружнаго суда, что, согласно точнаго смысла 992 ст. военно-судебнаго устава, разъясненной, между прочимъ, въ рѣшеніи главного военного суда 1887 года № 89, частные протесты и частныя жалобы представляются въ главный судъ съ объясненіемъ того суда, опредѣленіе котораго обжаловывается, что въ разсматриваемомъ дѣлѣ не исполнено.

18-го марта, № 26. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ дѣло объ исправленіи приговора полковаго суда 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка о рядовомъ того полка Игнацій Кшириксъ. Полковой судъ признавъ подсудимаго рядового Кширикса виновнымъ въ томъ, что 12-го июля, во время, будучи поставленъ на часы, онъ приѣхъ на служебнымъ туть же бревна и, зажавъ винтовку между ногами, заснулъ и не проснулся при приближеніи разводящаго. Посему судъ постановилъ: покуда рядовому Кшириксу, за нарушение особыхъ обязанностей карульной службы, отдать въ дисциплинарный батальонъ на два года, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и другими послѣдствіями, опредѣленными ст. 52 XXII. Въ день утверженія сего приговора, 17-го ноября 1892 года, председатель полковаго суда довелъ командиру полка, что осужденный Кшириксъ просилъ ходатайства суда о приостановленіи исполненіемъ приговора до окончанія годичнаго отпуска вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія. По вѣдѣтельству Кширикса 20-го ноября въ сиферопольскомъ мѣтномъ лазаретѣ, онъ призналъ подлежащимъ увольненію на годъ для исправленія здоровья, вслѣдствіе простреленія пальцовой съ пробитіемъ барабанныхъ перепонокъ.

Въ виду сего, врачъ полагалъ необходимымъ отложить наказаніе Кширикса до окончанія отпуска. На основаніи такого заключенія врача и отзыва военного прокурора одесскаго военно-оружнаго суда, приговоръ суда о рядовомъ Кшириксъ въ силу 1112 ст. военно-судебнаго устава, приостановленъ исполненіемъ. По окончаніи годичнаго срока отпуска и до исполненія приговора, рядовой Кшириксъ былъ, по болѣзни, уволенъ вовсе отъ службы. На заирствъ начальника 13-й пѣхотной дивизіи, военный прокуроръ одесскаго военно-оружнаго суда уведомиль, что, за увольненіемъ Кширикса отъ службы, наказаніе должно быть замѣнено ему главнымъ военнымъ судомъ (рѣшеніи 1884 г. № 105 и 1892 г. № 54). Вслѣдствіе сего военное начальство вошло съ ходатайствомъ объ исправленіи приговора полковаго суда. Соображивъ представленіе военного начальства съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главного военного прокурора, главный военный судъ находить, что содержанію въ дисциплинарномъ батальонѣ подлежатъ только пожніе чины, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ. Между тѣмъ, рядовой Кшириксъ, по осужденіи его полковымъ судомъ къ отдачѣ въ дисциплинарный батальонъ, но до приведенія этого приговора въ дѣйствительное исполненіе, былъ уволенъ, по болѣзни, первоначально въ годичный отпускъ, и по окончаніи такового вовсе отъ службы, вслѣдствіе чего состоявшій о немъ приговоръ полковаго суда остался до настоящаго времени неисполненнымъ. Такимъ образомъ, за нахожденіемъ осужденнаго Кширикса на дѣйствительной военной службѣ, опредѣленное ему приговоромъ полковаго суда вопреку наказаніе слѣдовало замѣнить общеуголовнымъ наказаніемъ на основаніи примѣчанія къ прил. къ ст. 8 С. В. Н. XXII. Любая замѣна наказанія по общему правилу должна быть сдѣлана тѣмъ же полковымъ судомъ, которымъ постановлено о подсудимомъ Кшириксъ приговоръ, что не противорѣчить и приведеннымъ въ рапортѣ военного прокурора рѣшеніямъ главного военного суда 1884 г. № 105 и 1892 г. № 54, которыя относятся исключительно до замѣны наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда часть таковыхъ, согласно приговорамъ полковыхъ судовъ, были уже отбыты осужденными. Посему и принимая во вниманіе, что обращеніе въ настоящее время дѣла объ отставномъ рядовомъ Кшириксъ въ полковую судъ для замѣны опредѣленнаго ему воинскаго наказанія общеуголовнымъ повлечетъ лишь напрасное промедленіе въ исполненіи состояннаго о немъ приговора и что главный военный судъ не лишень права сдѣлать означенную замѣну, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ полковаго суда 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка о рядовомъ Кшириксъ измѣнить въ томъ, чтобы его, Кширикса, вмѣсто отдачи въ дисциплинарный батальонъ на два года съ указанными въ приговорѣ послѣдствіями, подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ и четыре мѣсяца, безъ всякихъ привашилей и послѣдствій.